

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

38.03.01 «Экономика»

Экономика и организация

внешнеэкономической деятельности

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Перспективы развития свободных экономических зон в России

Студент

Жмуркина

Дина

Алексеевна

подпись, дата

Руководитель

Новосельцева Г. Б.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2025

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Экономика и
организация внешнеэкономической деятельности»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Жмуркиной Д. А., группа 21ЭЭв1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Перспективы развития свободных экономических зон в России

утверждена приказом по университету

от «__» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 9.06.2025.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: сущность, цели и функции свободных экономических зон, история становления и современное правовое регулирование свободных экономических зон в России, типология особых экономических зон в Российской Федерации, сравнительный анализ функционирования свободных экономических зон в РФ и мировом хозяйстве, проблемы функционирования и ограничения развития свободных экономических зон в России, основные направления совершенствования и перспективы развития свободных экономических зон.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 26.11.2024.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	26.11.2024 – 10.12.2024	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.12.2024 – 8.01.2025	
3	Написание Главы 1	9.01.2025 – 18.02.2025	
4	Написание Главы 2	19.02.2025 – 24.03.2025	
5	Написание Главы 3	25.03.2025 – 2.05.2025	
6	Написание введения и заключения	3.05.2025 – 11.05.2025	
7	Оформление ВКР	12.05.2025 – 22.05.2025	
8	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	23.05.2025 – 6.06.2025	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	7.06.2025	
10	Представление законченной бакалаврской работы	9.06.2025	

Руководитель _____ / Г. Б. Новосельцева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Жмуркина Д. А. /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 65 с., 3 ч., 8 рис., 11 табл., 48 источников, 1 прил.
СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ, ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ,
ИНВЕСТИЦИИ, ИНФРАСТРУКТУРА, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ,
ТИПОЛОГИЯ СЭЗ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ
СРЕДА, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ,
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

Объект исследования – свободные экономические зоны.

Цель работы состоит в изучении перспектив развития свободных экономических зон в Российской Федерации.

Методологическую основу работы составил системный подход. В процессе написания работы использовались методы единства исторического и логического, сравнительного анализа, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования, а также позитивный и нормативный подходы.

Результаты работы: раскрыта сущность, цели и функции свободных экономических зон; проанализирована история становления и современное правовое регулирование СЭЗ в России; дана типология особых экономических зон Российской Федерации; проведён сравнительный анализ функционирования свободных экономических зон в РФ и за рубежом; выявлены основные проблемы и ограничения, влияющие на развитие СЭЗ в России; определены перспективные направления совершенствования их деятельности и повышения инвестиционной привлекательности.

Теоретическая значимость ВКР заключается в систематизации и уточнении понятийного аппарата, связанного со свободными экономическими зонами, а также в раскрытии их сущности, функций и роли в социально-экономическом развитии. Работа способствует углублению научного представления о механизмах функционирования СЭЗ, их классификации и институциональных особенностях. Результаты исследования могут служить основой для дальнейших научных разработок в области региональной экономики и инвестиционной политики.

Практическая значимость ВКР заключается в возможности применения полученных результатов и выводов при разработке мер по совершенствованию функционирования свободных экономических зон в России. Предложенные направления развития СЭЗ могут быть использованы органами государственной власти, инвесторами и управляющими компаниями при формировании инвестиционной политики, устранении административных барьеров и повышении эффективности зон. Кроме того, материалы работы могут быть полезны в образовательной и аналитической деятельности, а также при подготовке стратегических документов в сфере регионального развития.

Прогнозные предложения по развитию свободных экономических зон включают расширение управленческой автономии, внедрение цифровых сервисов «одного окна», совершенствование налоговых и таможенных стимулов, развитие международного сотрудничества, интеграцию с ключевыми транспортными коридорами, а также регулярный мониторинг эффективности с адаптацией к внешнеэкономическим условиям.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы функционирования свободных экономических зон.....	7
1.1 Сущность, цели и функции свободных экономических зон.....	7
1.2 История становления и современное правовое регулирование свободных экономических зон в России.....	15
Глава 2 Особенности функционирования свободных экономических зон в Российской Федерации.....	20
2.1 Типология особых экономических зон в Российской Федерации.....	20
2.2 Сравнительный анализ функционирования свободных экономических зон в РФ и мировом хозяйстве.....	25
Глава 3 Перспективы и направления развития свободных экономических зон в Российской Федерации.....	35
3.1 Проблемы функционирования и ограничения развития свободных экономических зон в России.....	35
3.2 Основные направления совершенствования и перспективы развития свободных экономических зон.....	43
Заключение.....	52
Список использованных источников.....	55
Приложение А.....	60

Введение

В современных условиях, когда национальные экономики сталкиваются с возрастающей конкуренцией на глобальных рынках, с поиском источников устойчивого роста, а также с необходимостью компенсировать внешнеэкономические ограничения, вопросы стимулирования инвестиционной активности и повышения экспортного потенциала становятся ключевыми в повестке государственной политики. Одним из инструментов, позволяющих сконцентрировать ресурсы и управленческое внимание на приоритетных направлениях развития, выступают свободные экономические зоны (СЭЗ), представляющие собой институционально выделенные территории с особыми условиями ведения бизнеса и привлечения капитала.

Для России развитие системы СЭЗ приобретает особое значение на фоне стремления к технологическому суверенитету, углублению импортозамещения и диверсификации внешнеэкономических связей. Учитывая текущее геополитическое положение и санкционную изоляцию от западных экономических партнёров, свободные экономические зоны рассматриваются не только как локальные точки роста, но и как важнейший элемент новой модели пространственного и индустриального развития страны. При этом задача состоит не столько в механическом расширении числа таких зон, сколько в повышении их эффективности, инвестиционной привлекательности и системной интеграции в общенациональные экономические процессы.

Несмотря на определённые успехи – в частности, функционирование территорий опережающего развития на Дальнем Востоке, а также активность в Калининградской, Ленинградской и Московской областях, – российская практика СЭЗ пока далека от модели комплексного экономического инструмента, успешно реализуемого в Китае, ОАЭ, Южной Корее и других странах. Остаются неразрешёнными вопросы координации на федеральном и региональном уровнях, прозрачности режимов налоговых и таможенных льгот, а также оценки реальной эффективности функционирования таких зон. В этих условиях необходима

критическая переоценка действующих подходов, анализ международного опыта и выработка обновлённых направлений развития.

Актуальность выбранной темы обусловлена не только внутренними вызовами модернизации российской экономики, но и внешними обстоятельствами, требующими переосмысления роли СЭЗ как стратегического инструмента внешнеэкономической адаптации. Дальнейшее продвижение России на евразийском и глобальном рынках во многом будет зависеть от способности гибко использовать территориальные преимущества, институциональные новации и преференциальные режимы в рамках таких зон.

Проблематика свободных экономических зон на протяжении последних десятилетий получила достаточно широкое освещение в экономической и правовой научной литературе, однако её проработка носит фрагментарный характер. В теоретическом аспекте СЭЗ рассматриваются как особый инструмент стимулирования инвестиций и регионального развития, что находит отражение в работах Лапиной О. Ю., Козловой Е. И., Тесаковой А. А., а также в исследованиях, посвящённых пространственному развитию экономики и привлечению капитала в условиях институциональных ограничений. Особое внимание уделяется международному опыту – в частности, китайской, сингапурской и ближневосточной моделям СЭЗ – как эффективным примерам организации экономического пространства.

В российском ареале научная мысль акцентирует внимание на правовом регулировании, типологии, административной структуре и инвестиционной привлекательности СЭЗ. Тем не менее, в условиях современной трансформации внешнеэкономической среды актуальными становятся исследования, ориентированные на прикладной анализ эффективности функционирования существующих зон, их сравнительное сопоставление с мировыми практиками, а также выработка предложений по повышению результативности и устранению институциональных барьеров. Данная работа направлена на восполнение этих исследовательских лакун и развитие научной дискуссии о месте СЭЗ в современной российской экономике.

Объектом анализа являются свободные экономические зоны.

Предмет исследования – перспективы развития свободных экономических зон в Российской Федерации.

Цель исследования – изучить перспективы развития свободных экономических зон в Российской Федерации.

Для достижения выдвинутой цели предполагается решение следующих задач:

- проанализировать сущность, цели и функции свободных экономических зон;
- изучить историю становления и особенности правового регулирования СЭЗ в России;
- выявить типологические особенности и классификацию СЭЗ, действующих в Российской Федерации;
- проанализировать функционирование СЭЗ в России в сопоставлении с мировыми практиками;
- выявить основные проблемы и ограничения в функционировании СЭЗ в Российской Федерации;
- обосновать перспективные направления совершенствования и развития СЭЗ в национальной экономике.

Методологической основой работы является теория институционализма, которая рассматривает экономические отношения как продукт влияния институтов, правил и норм.

В ходе работы были использованы следующие научные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, единство исторического и логического, классификация и др.

Анализ научной литературы по теме свободных экономических зон в Российской Федерации показывает наличие устойчивого интереса к вопросам их эффективности, управления и развития. Существенный вклад в исследование эффективности СЭЗ внесли Бурков В. Н. и Киселёва Е. А., представившие классификацию зон и подходы к оценке их результативности на основе зарубежного опыта. Важные аспекты функционирования СЭЗ, включая налоговые льготы и инвестиционную активность, рассмотрены в работах Синенко О. А. и Цыгановой Т. Д., а также Громова В. В. Проблемные зоны в механизмах управления

и реализации потенциала СЭЗ обозначены в исследованиях Чепиного О. А., Солодкова М. В. и Семеновой А. Е. Перспективные направления развития и сравнительный анализ эффективности зон представлены в трудах Васильева А. Н., Щукиной А. Я. и Платоновой Т. Е. Кроме того, актуальные данные о функционировании СЭЗ содержатся в отчетах Минэкономразвития России и Счетной палаты РФ, что позволяет опираться на фактические показатели при научном осмыслении темы.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научного понимания сущности, целей и функций СЭЗ как инструмента государственной экономической политики в условиях пространственного развития и внешнеэкономических ограничений. Работа вносит вклад в уточнение понятийного аппарата, выявление внутренних противоречий существующих подходов к классификации и функционированию СЭЗ, а также в формирование целостного представления о механизмах их влияния на инвестиционный климат и структурную модернизацию экономики. Полученные выводы могут быть использованы для дальнейших теоретических разработок в области институциональной экономики, региональной политики и управления экономическими территориями.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и приложения.

Глава 1 Теоретические основы функционирования свободных экономических зон

1.1 Сущность, цели и функции свободных экономических зон

В современных условиях возрастающей глобальной нестабильности, усиления протекционизма и обострения конкуренции за ресурсы государства всё чаще прибегают к практике создания специальных территориальных режимов, направленных на стимулирование экономической активности и выравнивание диспропорций пространственного развития. Эти территории, известные под обобщённым понятием «свободные экономические зоны», становятся объектом особого государственного регулирования, поскольку позволяют в относительно ограниченных границах апробировать гибкие инструменты налогово-таможенной, инвестиционной и административной политики без необходимости немедленного распространения этих механизмов на всю экономику. За счёт институциональных исключений, предоставляемых в таких зонах, государства стремятся активизировать деловую среду, привлечь иностранный и внутренний капитал, стимулировать экспортно-ориентированное производство и ускорить модернизацию отдельных отраслей [8].

Создание и развитие СЭЗ, как правило, сопровождается формированием особых правовых, финансовых и управленческих режимов, что требует от исследователя точного и однозначного понимания используемой терминологии. В научной и нормативной литературе существует значительное разнообразие подходов к определению данного явления, что объясняется различиями в национальных правовых системах, стратегических целях экономического регулирования и историко-политических контекстах. В этой связи особую актуальность приобретает уточнение категориального аппарата: необходимо не только выявить ключевые черты, присущие СЭЗ, но и разграничить их от смежных понятий – таких как особые экономические зоны, территории опережающего развития, зоны свободной торговли и др. Такая систематизация понятийного поля не просто носит терминологический

характер, но закладывает основу для аналитической оценки эффективности различных моделей СЭЗ и позволяет сформировать объективные критерии их классификации и сравнения.

Вопрос о сущности свободных экономических зон является ключевым для понимания их природы как инструмента государственной экономической политики. В научной и нормативной литературе используется широкий спектр определений, отражающих различия в акцентах: одни сосредоточены на территориальном признаке, другие – на особенностях правового режима или институциональных функциях [10, с. 31]. В наиболее общем виде СЭЗ трактуются как географически ограниченные участки, на которых действуют особые условия ведения экономической деятельности, отличающиеся от общенационального законодательства, прежде всего в части налогообложения, таможенного регулирования, административных процедур и инвестиционных преференций.

С позиций институционального подхода СЭЗ рассматриваются как форма государственного вмешательства в рыночную среду с целью устранения системных барьеров и стимуляции предпринимательской активности в заранее определённом пространстве [13, с. 164]. В данном контексте они представляют собой управляемые «исключения» из общего регулирования, направленные на смягчение институциональных издержек и создание благоприятной институциональной среды для бизнеса. В регионалистских теориях СЭЗ интерпретируются как средства территориального выравнивания и локализации точек роста, поскольку позволяют концентрировать ресурсы в стратегически значимых, но экономически отстающих регионах, создавая предпосылки для диффузии развития в смежные территории [13, с. 165]. В международной торговой теории такие зоны выступают как инструмент привлечения прямых иностранных инвестиций, содействующий интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости и повышению экспортной конкурентоспособности [13, с. 166]. Некоторые авторы подчёркивают экспериментальный характер СЭЗ, позволяющий тестировать элементы будущих национальных реформ в ограниченных правовых рамках без рисков системной дестабилизации. Таким образом, СЭЗ приобретают статус гибкого механизма

адаптации к внутренним и внешним вызовам. Это концептуальное многообразие отражено в таблице 1, включающей основные подходы к определению СЭЗ.

Таблица 1 – Подходы к определению свободных экономических зон в научной литературе [составлено автором по: 18]

Автор / источник	Определение СЭЗ	Ключевые характеристики
Е. И. Козлова	Территория с особым правовым режимом для привлечения инвестиций	Особый режим, льготы, инвестиционная направленность
О. Ю. Лапина	Инструмент пространственного регулирования и локализации точек роста	Региональный акцент, стимул развития отстающих территорий
А. А. Тесакова	Экономическая зона, в пределах которой действуют режимы налогово-таможенных льгот	Фискальные преференции, таможенные послабления
UNCTAD (международная трактовка)	Обособленная территория с упрощёнными процедурами для экспортоориентированного производства	Географическая изоляция, упрощённый экспорт, ВЭД
Авторское обобщение	Ограниченное пространство, наделённое особыми условиями регулирования экономической деятельности, направленное на стимулирование инвестиций, развитие экспорта и модернизацию	Комбинация правового, территориального и функционального подходов

Создание СЭЗ обусловлено стремлением государства решать одновременно несколько стратегических задач в условиях ограниченных ресурсов и институциональных барьеров. В первую очередь они направлены на активизацию инвестиционной активности, как внешней, так и внутренней, за счёт предоставления предпринимателям преференциальных условий ведения бизнеса. Упрощённые регуляторные процедуры, налоговые и таможенные льготы, развитая инфраструктура и доступ к поддержке со стороны органов власти делают такие зоны привлекательной площадкой для размещения новых производств и трансфера технологий.

Наряду с этим важной целью СЭЗ является стимулирование экспортно-ориентированных отраслей и повышение конкурентоспособности национальной продукции на внешних рынках. Для государств, находящихся под внешнеэкономическим давлением или ограничениями, СЭЗ становятся механизмом

обхода барьеров и выстраивания альтернативных внешнеэкономических связей. Внутриполитически значимой целью выступает развитие отстающих регионов и территориальная реинтеграция депрессивных зон, где СЭЗ выступают как катализаторы точек роста и занятости [19, с. 80]. Кроме того, такие зоны нередко используются как площадки для экспериментального внедрения новых форм государственного управления, цифровизации административных процедур, гибких моделей регулирования – с последующим возможным распространением успешных практик на остальную экономику страны.

Таким образом, цели создания СЭЗ можно сгруппировать в четыре ключевых блока: инвестиционные, внешнеэкономические, территориальные и институциональные. Их взаимосвязь подчёркивает системный характер СЭЗ как инструмента многовекторной экономической политики (рисунок 1).

Рисунок 1 – Цели создания свободных экономических зон [составлено автором по: 15]

Свободные экономические зоны, как многоуровневый инструмент государственного воздействия на экономику, выполняют ряд ключевых функций, направленных на стимулирование предпринимательской активности, ускорение модернизации и обеспечение сбалансированного территориального развития. Каждая из этих функций реализуется через определённые механизмы и нацелена на достижение конкретных экономических эффектов (таблица 2).

Таблица 2 – Основные функции СЭЗ и механизмы их реализации [22, с. 204]

Функция	Механизмы реализации	Ожидаемые эффекты
Инвестиционно-стимулирующая	Льготный налоговый и таможенный режим; упрощённые административные процедуры	Приток инвестиций, создание предприятий, рост занятости
Локомотивная	Содействие в создании промышленных кластеров, трансфер технологий	Повышение производительности, модернизация промышленности
Региональная	Инфраструктурные субсидии, территориальное планирование, поддержка отстающих регионов	Пространственное выравнивание, рост доходов населения
Экспериментальная	Тестирование новых моделей регулирования, цифровизация взаимодействия с бизнесом	Повышение управленческой гибкости, разработка новых практик

Прежде всего, выделяется инвестиционно-стимулирующая функция, заключающаяся в создании благоприятной институциональной среды для привлечения капитала. За счёт комплекса льготных режимов – налоговых, таможенных, административных – СЭЗ формируют зону пониженного риска для инвесторов, где сокращаются издержки входа, минимизируются барьеры, а также повышается предсказуемость взаимодействия с государством. Эта функция особенно актуальна для стран с недостаточно развитыми правовыми институтами или высоким уровнем бюрократизации.

Вторая значимая функция – локомотивная, то есть связанная с ускорением промышленного и технологического развития. В пределах СЭЗ часто создаются условия для локализации высокотехнологичных производств, внедрения инноваций и трансфера технологий. Зоны становятся «точками притяжения» для кластерных

инициатив, объединяющих производственные, научные и образовательные структуры. В этом аспекте СЭЗ служат не только объектами инвестиционной политики, но и инструментами промышленной трансформации.

Региональная функция проявляется в способности СЭЗ корректировать диспропорции пространственного развития, особенно в периферийных и депрессивных территориях. За счёт фокусирования инфраструктурных и финансовых ресурсов такие зоны выполняют задачу пространственной реинтеграции, формируя ядра роста, вокруг которых возможно развитие смежных территорий. При этом успешность реализации этой функции во многом зависит от системной поддержки со стороны региональных властей и наличия стратегического плана пространственного развития.

Наконец, СЭЗ обладают экспериментальной функцией, предоставляя возможность апробации новых форм государственного управления, цифровизации, контрактных моделей взаимодействия с инвесторами и иных форматов, не внедрённых в основной правовой контур страны [28, с. 251]. Такая гибкость делает зоны полезным инструментом институционального тестирования, где минимизируются последствия возможных ошибок и одновременно накапливается опыт для последующего масштабирования.

Эти функции взаимосвязаны и редко реализуются изолированно: как правило, одна зона одновременно выполняет несколько задач, в зависимости от своего типа, географии, приоритетов государства и уровня вовлечённости частного сектора.

Многообразие существующих свободных экономических зон в мире и в России требует их систематизации, позволяющей классифицировать зоны по определённым признакам и критериям. Типология СЭЗ важна не только с точки зрения теоретического упорядочивания, но и как основа для сравнительного анализа их эффективности, применимости в различных экономических условиях и адаптации лучших практик к российской специфике. Типология позволяет лучше понять специфику каждой зоны, её цели, применимые инструменты и потенциальную результативность. В обобщённом виде классификация представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Классификация СЭЗ по основным критериям [18]

Критерий	Типы СЭЗ	Краткая характеристика
По видам деятельности	Промышленные, торговые, туристские, технико-внедренческие	Ориентация на производство, торговлю, услуги, инновации
По правовому режиму	СЭЗ с налоговыми, таможенными и административными льготами	Различная глубина преференций и степени автономности
По направленности	Экспортные, внутренне-ориентированные, смешанные	Стратегическая привязка к внешним или внутренним рынкам
По масштабу и уровню управления	Федеральные, региональные, муниципальные	Уровень инициации и степени поддержки

Чтобы наглядно представить взаимосвязь этих критериев и выделить их в единую логическую систему, целесообразно использовать визуальную схему. На рисунке 2 представлена иерархическая модель классификации СЭЗ, отражающая основные основания для их типологизации и внутреннюю структуру группировки.

Рисунок 2 – Схема классификации СЭЗ [10]

Первым и наиболее распространённым критерием классификации выступает тип хозяйственной деятельности, на который ориентирована зона. В соответствии с ним различают промышленные (производственные) зоны, ориентированные на выпуск продукции; торговые или зоны свободной торговли, где основное внимание уделяется логистике и реэкспорту; туристско-рекреационные зоны, стимулирующие развитие услуг; технико-внедренческие зоны, обеспечивающие продвижение НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) и высоких технологий.

Вторым важным критерием выступает правовой режим, в рамках которого функционирует зона. Здесь учитываются не только предоставляемые налоговые или таможенные льготы, но и степень автономии в регулировании, характер административных процедур, уровень поддержки со стороны государства [10, с. 32]. Некоторые зоны функционируют в условиях гибкого регулирования, включая специальный арбитраж, иную фискальную юрисдикцию и упрощённые механизмы взаимодействия с резидентами.

Классификация может осуществляться и по степени интеграции в национальную экономику: одни зоны нацелены исключительно на внешнеэкономическую деятельность (экспортные), другие – на развитие внутренних производств, ориентированных на импортозамещение. В отдельных случаях может иметь место сочетание обоих подходов.

Наконец, классификация может строиться по масштабу и уровню управления: выделяют федеральные СЭЗ, создаваемые по решению центральных властей; региональные – формируемые субъектами РФ; а также локальные проекты, инициируемые муниципалитетами или частными инвесторами при поддержке государства.

Таким образом, в результате исследования сущности, целей, функций и типологического многообразия свободных экономических зон становится очевидным, что СЭЗ представляют собой многофункциональный инструмент гибкой экономической политики, позволяющий государству одновременно решать задачи инвестиционного стимулирования, пространственного выравнивания, модернизации

производственной базы и внешнеэкономической адаптации. Их эффективность во многом определяется не только характером предоставляемых преференций, но и точностью институционального проектирования, соответствием целей выбранному типу зоны и способностью к адаптации под изменяющиеся условия.

1.2 История становления и современное правовое регулирование свободных экономических зон в России

Формирование концепции свободных экономических зон в России происходило в условиях глубокой трансформации политико-экономической системы в начале 1990-х гг. Переход от плановой экономики к рыночной сопровождался резким спадом производства, разрушением устоявшихся хозяйственных связей, утратой доступа к зарубежным рынкам и институциональной неопределённостью. В таких условиях вопрос стимулирования предпринимательской активности и привлечения инвестиций – как внутренних, так и иностранных – стал критически важным. Именно в этот период государство обратилось к идее создания специальных экономических территорий, функционирующих на особых условиях и призванных стать «экспериментальными зонами» новой экономической политики.

Интерес к модели СЭЗ был вызван не только желанием воспроизвести успешный международный опыт (в первую очередь китайский), но и объективной необходимостью выработать инструменты, позволяющие точно компенсировать издержки трансформационного кризиса [13, с. 164]. Предполагалось, что предоставление налоговых и таможенных льгот, упрощённого доступа к инфраструктуре, а также ослабление административного давления в пределах определённых территорий создадут условия для притока капитала, стимулируют экспорт, обеспечат занятость и поспособствуют переносу передовых технологий в отстающие регионы.

В условиях отсутствия отлаженной системы государственного регулирования и слабых правовых институтов СЭЗ рассматривались как своего рода «альтернатива» традиционной модели экономического управления, способная частично

нивелировать структурные деформации и создать локальные точки роста. В этом контексте они выступили не только как экономический инструмент, но и как политико-институциональный эксперимент, направленный на поиск форм устойчивого развития в постсоветской реальности.

Развитие института СЭЗ в России проходило волнообразно и отражало общее состояние национальной экономики и управленческой системы. На протяжении трёх десятилетий можно выделить три ключевых этапа, каждый из которых характеризовался своими приоритетами, механизмами регулирования и результатами (таблица 4).

Таблица 4 – Этапы становления СЭЗ в России [составлено автором по: 22]

Этап	Период	Основные характеристики	Проблемы / результаты
I этап – Экспериментальный	1990-е – середина 2000-х	Первые попытки создания СЭЗ, отсутствие единого закона, стихийное развитие, слабый контроль	Коррупция, правовая нестабильность, утрата доверия инвесторов
II этап – Нормативное закрепление	2005– 2014 гг.	Принят закон № 116-ФЗ, формализация видов СЭЗ, запуск промышленных и ТИП, развитие инфраструктуры	Начало институционализации, улучшение координации, но ограниченная эффективность
III этап – Интеграционный	с 2015 г. – по н.в.	Появление ТОСЭР (территория опережающего социально- экономического развития), Арктических зон, интеграция в стратегию развития, цифровизация, импортозамещение	Повышение управляемости, рост числа резидентов, фокус на результативность и инновации

Современная система регулирования свободных экономических зон в России представляет собой результат поэтапного институционального становления, в основе которого лежит Федеральный закон от 22.06.2015 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [1]. Именно этот нормативный акт впервые ввёл в российское правовое поле чёткую классификацию СЭЗ, порядок их создания, механизмы взаимодействия между органами власти и резидентами, а также основные формы государственной поддержки. Закон определяет СЭЗ как

территорию, на которой действует особый правовой режим, предусматривающий налоговые, таможенные и иные преференции, направленные на реализацию приоритетных проектов в сфере промышленности, технологий, туризма и транспорта.

В соответствии с законом выделяются четыре типа СЭЗ: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые [1]. Каждый из них сопровождается собственным набором условий и процедур, включая регламенты на получение статуса резидента, аренду земельных участков, подключение к инфраструктуре и льготное налогообложение. Особое значение имеет упрощённый порядок подключения к инженерной инфраструктуре, а также исключительный режим по НДС, налогу на прибыль, налогу на имущество и социальным отчислениям – в зависимости от региона и типа зоны.

Наряду с федеральными нормами, регулирование СЭЗ осуществляется на уровне подзаконных актов – прежде всего постановлений Правительства РФ, приказов Минэкономразвития и иных ведомств. Эти документы уточняют порядок распределения субсидий, предоставления земель, утверждения инвестиционных деклараций и контроля за деятельностью резидентов. Фактическая реализация функций осуществляется через специально созданные управляющие компании, которые выступают посредниками между резидентами и государственными органами, обеспечивая сопровождение проектов и мониторинг исполнения обязательств.

Региональные органы власти, в свою очередь, играют ключевую роль в наполнении зон содержанием: от уровня их вовлечённости зависят эффективность координации, оперативность решения административных вопросов и привлекательность зоны для потенциальных инвесторов. В некоторых случаях субъекты РФ принимают собственные нормативные акты, дополняющие федеральное регулирование, особенно в части льготной аренды, субсидирования инфраструктуры и упрощённого документооборота.

С 2015 г. в рамках курса на развитие территорий с особыми условиями были внедрены новые форматы, не охватываемые полностью законом № 116-ФЗ, но сопоставимые с СЭЗ по своей сути – такие как ТОСЭР и Арктические зоны РФ [1].

Для них были разработаны специальные законы и подзаконные акты, однако по содержанию эти режимы во многом перекликаются с классическими СЭЗ, обеспечивая особые условия налогообложения и управления.

Несмотря на прогресс в формализации и детализации регулирования, действующая нормативно-правовая база сталкивается с рядом вызовов: это и сложность процедур получения статуса резидента, и недостаточная унификация условий между разными регионами, и дублирование функций между федеральными и региональными структурами. Эти проблемы обостряют потребность в последовательной правовой модернизации института СЭЗ.

Несмотря на наличие обширной нормативной базы и формальную институционализацию, действующее правовое регулирование СЭЗ в России остаётся подверженным ряду системных ограничений, существенно снижающих потенциал их эффективного функционирования [37, с. 93]. Одним из главных вызовов является избыточная сложность административных процедур, сопровождающих получение статуса резидента и реализацию инвестиционных проектов в рамках зоны. Заявители сталкиваются с необходимостью прохождения длительных согласований, оформлением множества документов и отсутствием универсальных цифровых решений, что противоречит самой логике «упрощённого режима», ради которого и создаются СЭЗ.

Другой проблемой является недифференцированность условий функционирования, при которой конкретные льготы, обязательства резидентов и объёмы поддержки зависят от типа зоны, региона и даже статуса управляющей компании. Такая фрагментарность нормативного поля создаёт неравенство условий конкуренции между зонами, препятствует формированию единого инвестиционного пространства и затрудняет федеральную координацию. Более того, пересечение полномочий между федеральными и региональными структурами, а также отсутствие единой институциональной платформы для взаимодействия с инвесторами, ведут к дублированию функций и распылению ответственности.

Отдельное внимание заслуживает ограниченная преемственность в правовом регулировании: изменения в законодательстве, проводимые без достаточного

переходного периода, могут существенно повлиять на ранее принятые инвестиционные решения, тем самым снижая доверие бизнеса к долгосрочному сотрудничеству в рамках СЭЗ.

Таким образом, анализ исторической эволюции и современного правового регулирования СЭЗ в России показывает, что развитие этого института носило непростой, но поступательный характер – от фрагментарных и малорезультативных экспериментов 1990-х гг. к формированию более устойчивой и структурированной модели с начала 2000-х гг. Принятие закона № 116-ФЗ стало важным этапом в институционализации СЭЗ, однако практика последних лет демонстрирует необходимость дальнейшей адаптации правового режима к требованиям времени. Возрастающая конкуренция за инвестиции, региональная специфика, цифровизация административных процессов и вызовы внешнеэкономической среды требуют пересмотра действующих подходов в сторону большей гибкости, прозрачности и правовой устойчивости. При этом важным условием модернизации является не просто обновление отдельных норм, а формирование целостной правовой архитектуры, обеспечивающей синергию федерального и регионального регулирования и способной обеспечить баланс интересов государства, бизнеса и территорий.

Глава 2 Особенности функционирования свободных экономических зон в Российской Федерации

2.1 Типология особых экономических зон в Российской Федерации

Современная система свободных экономических зон в Российской Федерации представляет собой не однородное, а многокомпонентное явление, включающее в себя разнообразные организационно-правовые форматы, отличающиеся по целям создания, набору преференций, отраслям специализации и степени вовлечённости государства в управление. В этих условиях классификация СЭЗ становится необходимым инструментом, позволяющим не только систематизировать существующие формы зон, но и оценить их применимость к тем или иным задачам социально-экономической политики. От типа зоны напрямую зависят не только механизмы государственной поддержки, но и состав потенциальных резидентов, используемые налоговые стимулы, ограничения по видам деятельности и даже логика территориального размещения.

Правильно выстроенная типология СЭЗ позволяет более точно соотнести конкретную экономическую территорию с приоритетами федеральной и региональной промышленной, инвестиционной и экспортной стратегии [40, с. 171]. Например, одни зоны ориентированы преимущественно на поддержку обрабатывающей промышленности и экспортной активности, другие – на развитие туризма, логистики, либо на привлечение научно-технического потенциала. Следовательно, не существует универсального механизма регулирования, подходящего для всех типов зон; напротив, эффективность функционирования СЭЗ зависит от того, насколько точно выбрана модель, соответствующая специфике региона и экономическим целям проекта.

В экономической литературе и международной практике широко используется термин «свободные экономические зоны», обозначающий территории с особыми условиями ведения бизнеса, направленными на стимулирование инвестиционной и производственной активности. В российском контексте чаще применяется термин

«особые экономические зоны», который официально закреплён и отражает специфическую модель экономической политики государства по поддержке отдельных территорий [1]. Несмотря на правовое разграничение терминов, с экономической точки зрения и те, и другие являются инструментами пространственного развития, направленными на формирование точек роста, привлечение инвестиций, развитие экспорта и повышение конкурентоспособности регионов. В современной России особые экономические зоны классифицируются по типам в зависимости от их функциональной специализации – промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые [1]. Такая типология отражает стремление государства к более гибкому подходу в реализации территориально-ориентированных экономических стратегий, адаптированных к потребностям конкретных регионов и отраслей. Создание и развитие СЭЗ рассматриваются как ключевой механизм активизации региональных экономик, преодоления структурных дисбалансов и интеграции России в глобальные производственно-логистические цепочки.

Экономическая модель особых экономических зон в России включает четыре основных типа, ориентированных на развитие приоритетных секторов. Зоны различаются по целям, формату взаимодействия с бизнесом, набору преференций и отраслевой направленности. Промышленные зоны нацелены на производство, технико-внедренческие – на инновации, туристско-рекреационные – на туризм, портовые – на логистику и внешнеэкономическую деятельность. Такая классификация позволяет увязать территориальное развитие с приоритетами государственной промышленной и инновационной политики.

Каждый тип зоны сопровождается уникальным режимом поддержки, включающим как фискальные и таможенные льготы, так и институциональные механизмы, обеспечивающие упрощение доступа к земельным участкам, инженерной инфраструктуре и административному сопровождению (таблица 5). Подобный дифференцированный подход позволяет учитывать региональные особенности и отраслевую специфику при реализации государственной политики на местах, а также повышает привлекательность зон для инвесторов с различными стратегиями

развития. Таким образом, законодательная типология СЭЗ в России формирует не просто классификацию территорий, а управляемую модель пространственной и отраслевой экономической активности.

Таблица 5 – Основные типы особых экономических зон в Российской Федерации [48]

Тип зоны	Цель создания	Ключевые особенности	Примеры
Промышленно-производственная (ППТ)	Развитие производства, экспорт, импортозамещение	Налоговые и таможенные льготы, инфраструктура под ключ, упрощённый доступ к участкам	ОЭЗ «Алабуга» (Татарстан), «Липецк»
Технико-внедренческая (ТВТ)	Поддержка инновационной деятельности, НИОКР, цифровизация	Малые технологические компании, льготы на прибыль, сниженные соцвзносы, научные кластеры	ТВТ «Дубна», ТВТ «Санкт-Петербург»
Туристско-рекреационная (ТРТ)	Развитие туризма, санаторно-курортной инфраструктуры	Предоставление земли, субсидии, поддержка туроператоров, развитие частных инвестпроектов	ТРТ «Байкальская гавань», ТРТ «Кавказские Минеральные Воды»
Портовая (ПЗ)	Повышение логистической эффективности, модернизация портов	Режим свободной таможенной зоны, поддержка транспортной инфраструктуры	ОЭЗ «Ульяновск» (аэропорт), ПЗ «Мурманск»

Пространственное распределение особых экономических зон на территории Российской Федерации демонстрирует явную неравномерность, обусловленную как объективными факторами – экономико-географическим положением, уровнем транспортной и производственной инфраструктуры, инвестиционным потенциалом региона, – так и особенностями государственной политики, направленной на развитие отдельных территорий. Концентрация наиболее развитых и функционально устойчивых СЭЗ наблюдается в регионах с высоким уровнем институциональной зрелости, благоприятным инвестиционным климатом и активным вовлечением субъектов федерации в сопровождение проектов.

Наиболее показательные примеры эффективного функционирования СЭЗ сосредоточены в Приволжском, Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Так, ОЭЗ «Алабуга» в Республике Татарстан зарекомендовала себя как одна

из самых результативных промышленных площадок в стране, демонстрируя устойчивую динамику по числу резидентов, объёму инвестиций и уровню экспортной активности [42]. Её успех во многом обусловлен высоким качеством инфраструктурного обеспечения, административной поддержкой со стороны региона и прозрачностью взаимодействия с бизнесом. Аналогичным образом функционируют технико-внедренческие зоны в Москве, Санкт-Петербурге и Томской области, где присутствует устойчивое ядро научных кадров, технологических компаний и образовательных организаций.

В то же время на Дальнем Востоке, в Северо-Кавказском и Уральском округах наблюдается более скромная активность в рамках классических СЭЗ [31, с. 48]. Причины кроются как в отдалённости от экономических центров, так и в слабой инфраструктуре, сложной логистике и ограниченных институциональных ресурсах. В этих регионах упор делается на альтернативные форматы поддержки – такие как территории опережающего развития или специальные налоговые режимы.

Тип создаваемой зоны в регионах во многом определяется стратегическими приоритетами субъектов и доступом к ключевым ресурсам. Так, туристско-рекреационные зоны активнее всего формируются на юге России и в Байкальском регионе, где природно-климатические условия располагают к развитию внутреннего туризма. Промышленно-производственные зоны чаще локализуются в логистически доступных центрах европейской части страны. А технико-внедренческие зоны – вблизи научных и образовательных кластеров.

Таким образом, географическое размещение СЭЗ в России подчинено не только логике административного распределения, но и комплексной совокупности факторов – экономических, территориальных, институциональных и отраслевых. Эта дифференциация делает невозможным единый подход к управлению всеми зонами и требует учёта региональной специфики на стадии как проектирования, так и реализации зональных моделей.

Анализ современного состояния особых экономических зон в Российской Федерации позволяет выявить устойчивую тенденцию к диверсификации их форматов и функционального наполнения. Если первоначально типология СЭЗ была

жёстко ограничена четырьмя установленными видами, то с середины 2010-х гг. наблюдается отход от этой модели в сторону более гибкого и адаптивного подхода к проектированию экономических территорий. Всё чаще появляются гибридные зоны, сочетающие черты нескольких типов: промышленно-логистические, инновационно-производственные, туристско-кластерные, что свидетельствует о стремлении регионов максимально использовать потенциал зональной политики под собственные приоритеты.

Рост интереса к дополнительным форматам, стал ответом на необходимость точечной настройки преференциальных режимов под конкретные задачи территориального развития. Появление территорий опережающего развития и Арктических зон, а также обсуждение возможности создания специализированных зон в рамках международного сотрудничества (например, СЭЗ для ЕАЭС или БРИКС) – всё это отражает стремление к институциональной гибкости, способной адаптироваться к изменяющейся экономической географии и вызовам внешнеполитического характера [29, с. 219].

Параллельно прослеживается тенденция к более тесной интеграции СЭЗ в общенациональные стратегические приоритеты – прежде всего в контексте промышленной политики, импортозамещения, цифровой трансформации и технологического суверенитета. Все чаще поднимается вопрос о необходимости создания специализированных «зелёных» экономических зон, ориентированных на устойчивое развитие, а также цифровых зон – с фокусом на информационные технологии, блокчейн, искусственный интеллект и кибербезопасность. Такие подходы требуют как новых правовых рамок, так и переосмысления существующих моделей управления.

Таким образом, рассмотрение типологии особых экономических зон в Российской Федерации позволяет сделать вывод о высокой степени структурной сложности и внутренней дифференциации этого института. Закреплённая в федеральном законодательстве классификация СЭЗ по функциональному назначению – на промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые – создала основу для институциональной

систематизации и запуска устойчивых механизмов развития. Однако в ходе эволюции модели в российской практике сложились дополнительные форматы, такие как ТОСЭР и Арктические зоны, что свидетельствует о необходимости гибкого подхода к зонированию и расширения типологических рамок.

2.2 Сравнительный анализ функционирования свободных экономических зон в РФ и мировом хозяйстве

Современное функционирование особых экономических зон в Российской Федерации происходит в условиях растущей конкуренции за инвестиционные потоки на глобальном уровне. При этом институт СЭЗ в мире давно перешёл от статуса экспериментального инструмента к одной из ключевых форм государственной поддержки промышленного, экспортного и инновационного развития. В связи с этим системный сопоставительный анализ российских СЭЗ с успешными зарубежными аналогами приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость: он позволяет выявить институциональные разрывы, оценить степень эффективности действующих механизмов и наметить возможные направления адаптации лучших мировых практик.

Международный опыт функционирования СЭЗ ценен не как образец прямого копирования, а как ресурс для осмысления того, какие элементы правового, управленческого и экономического дизайна могут быть переосмыслены и внедрены с учётом российских реалий. Сравнение моделей позволяет более точно ответить на вопрос: почему одни зоны становятся устойчивыми центрами экономического роста, а другие – остаются номинальными образованиями с ограниченным эффектом. Особенно актуально это в условиях трансформации глобальных цепочек поставок, переориентации внешнеэкономических связей России и необходимости создания самодостаточных инвестиционных платформ внутри страны.

При сопоставлении российской модели СЭЗ с зарубежными примерами ключевое внимание уделяется как количественным, так и качественным характеристикам, отражающим реальную результативность функционирования зон.

В расчет берутся объёмы привлечённых инвестиций, число активных резидентов, экспортная составляющая, уровень занятости и вклад в бюджетную систему. Вместе с тем не менее важную роль играют и институциональные параметры: структура и скорость административных процедур, степень управленческой автономии, гибкость налоговых условий, а также уровень цифровизации сервисов. Такое сочетание позволяет оценить не только формальные показатели, но и глубинные различия в логике развития экономических зон в разных странах.

По состоянию на май 2025 г. в России функционируют 53 ОЭЗ, в которых зарегистрировано около 1 200 резидентов. Общий объём заявленных инвестиций составляет 6,2 трлн руб., из которых уже вложено 1,2 трлн руб. В результате деятельности ОЭЗ создано 83 000 рабочих мест (таблица 6).

Таблица 6 – Итоговые показатели функционирования российских СЭЗ (по состоянию на 2024–2025 гг.) [8]

Показатель	Значение
Количество действующих особых экономических зон	53 (по состоянию на май 2025 года)
Общее число зарегистрированных резидентов	Более 1 200
Совокупный объём привлечённых инвестиций	Около 1,5 трлн руб.
Из них иностранных инвестиций	Примерно 450 млрд руб.
Количество созданных рабочих мест	Свыше 90 000
Совокупная выручка резидентов	Более 2,8 трлн руб.
Налоговые поступления в бюджеты всех уровней	Около 300 млрд руб.
Основные отрасли специализации	Машиностроение, нефтехимия, фармацевтика, электроника, туризм, логистика

В 2023 г. количество резидентов увеличилось на 176 компаний, а их общее число превысило 1 000. Благодаря ОЭЗ появилось 18 100 новых рабочих мест, что в полтора раза превышает результаты 2022 г. Суммарный объём инвестиций достиг 660 млрд руб., что в 3,4 раза больше, чем в 2022 г. Резиденты ОЭЗ за 2023 г. заплатили

более 464 млрд руб. обязательных платежей. При этом общие затраты бюджета на инфраструктуру таких площадок и льготы резидентам за год составили 270,4 млрд и 157,8 млрд руб. соответственно.

Одним из ключевых индикаторов эффективности функционирования свободных экономических зон в России является объем инвестиций, привлекаемых в рамках этих территорий. Анализ динамики вложений за последние годы позволяет судить о степени доверия со стороны бизнеса и результативности государственной политики в этой сфере (рисунок 3).

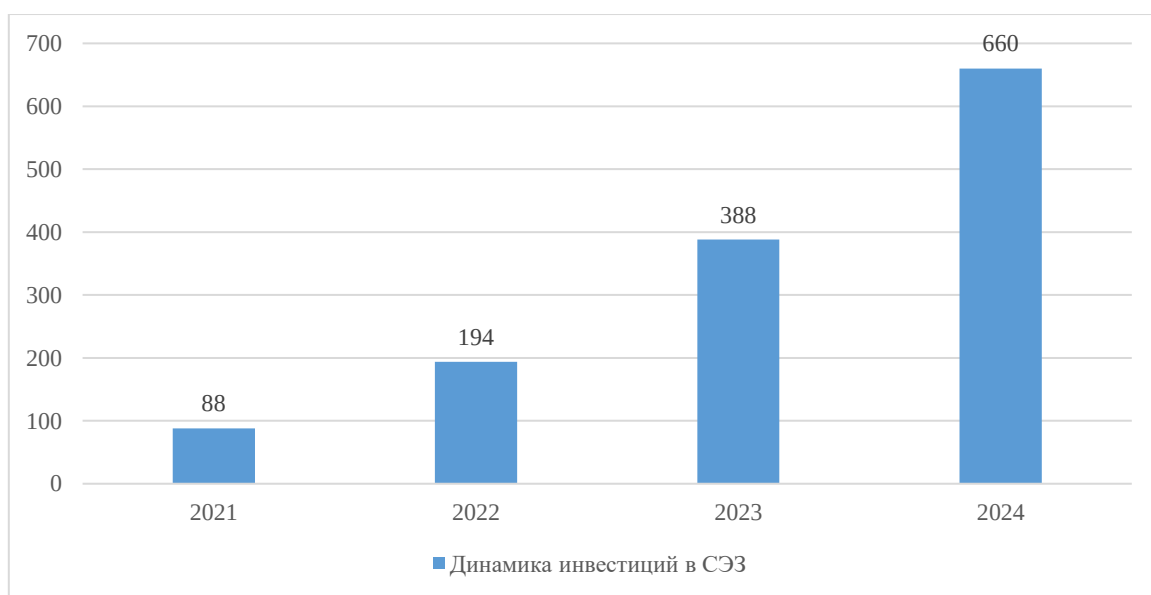

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в СЭЗ, млрд руб. [2]

Большинство резидентов ОЭЗ относятся к сектору малого и среднего предпринимательства (МСП), составляя 87 % от общего количества всех предпринимателей, работающих на таких площадках. В 2023 г. доход этих компаний составил более 223 млрд руб., а средний доход в пересчёте на одно предприятие оказался в десять раз выше аналогичного показателя для компаний, не являющихся резидентами ОЭЗ. Резиденты чаще всего заняты в обрабатывающем производстве, ИТ-сфере и наукоёмкой отрасли.

Анализ динамики количества резидентов ОЭЗ в России за последние годы позволяет оценить эффективность государственной политики по привлечению инвестиций и развитию преференциальных территорий (рисунок 4).

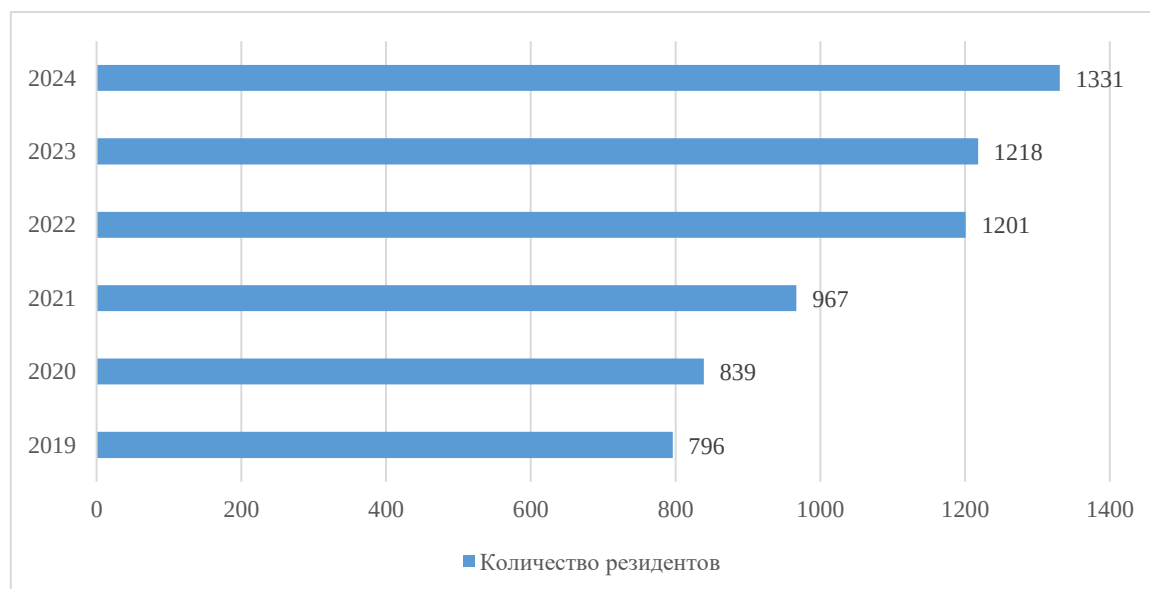

Рисунок 4 – Динамика количества резидентов в СЭЗ [2]

С 2019 по 2024 г. наблюдается устойчивый рост числа резидентов в российских СЭЗ. Если в 2014 г. их было 382, то к 2021 г. количество увеличилось до 967. В последующие годы темпы роста сохранялись, и к 2024 г. число резидентов достигло 1 331 [2]. Этот рост свидетельствует о возрастающем интересе бизнеса к возможностям, предоставляемым СЭЗ, таким как налоговые льготы, развитая инфраструктура и упрощенные административные процедуры. Особенно заметен прирост в 2023 г., когда было зарегистрировано 214 новых резидентов, что стало рекордным показателем за всю историю функционирования ОЭЗ в России.

На 2024 г. в России функционируют 58 СЭЗ, классифицированных по четырем основным типам: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые. На рисунке 5 представлено распределение свободных экономических зон по типам: преобладают промышленно-производственные зоны (38 из 58), что отражает приоритет государства на развитие реального сектора экономики.

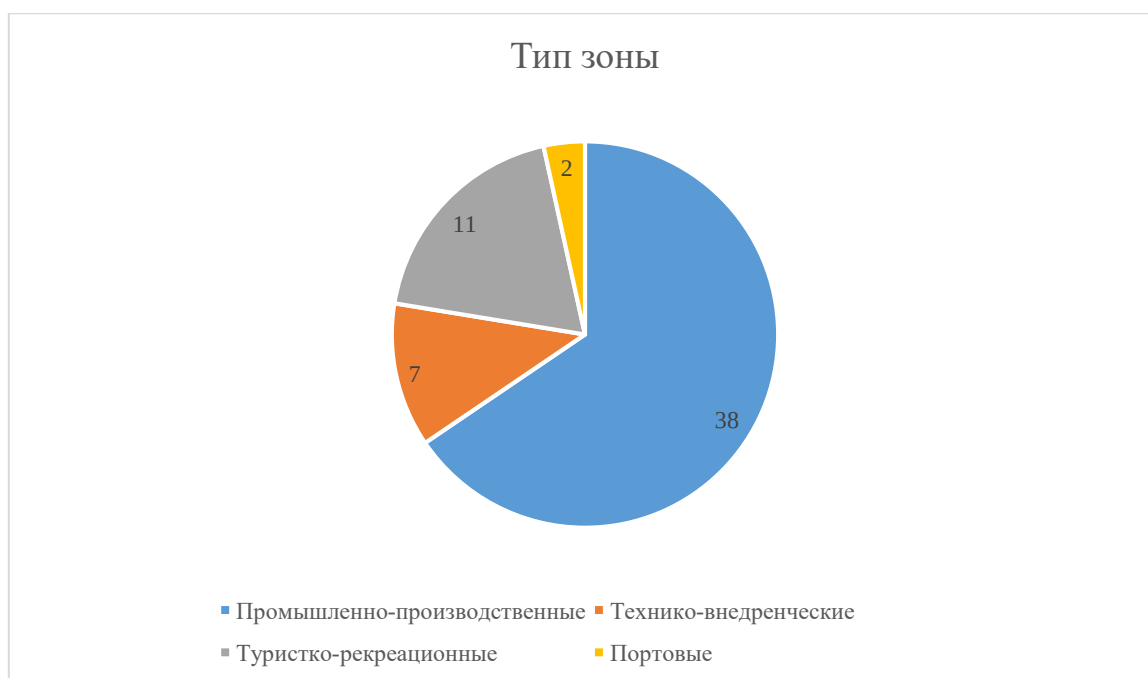

Рисунок 5 – Распределение свободных экономических зон [5]

Эффективность функционирования СЭЗ можно оценить через соотношение бюджетных затрат и полученных налоговых поступлений. В 2023 г. резиденты ОЭЗ уплатили более 464 млрд руб. обязательных платежей, при этом общие затраты бюджета на инфраструктуру и льготы резидентам составили 428,2 млрд руб. Таким образом, налоговые поступления превысили бюджетные затраты, что свидетельствует о положительном эффекте от функционирования ОЭЗ.

В целом, особые экономические зоны в России демонстрируют положительную динамику развития, способствуя привлечению инвестиций, созданию рабочих мест и развитию приоритетных отраслей экономики. Однако для дальнейшего повышения эффективности необходимо продолжать работу по совершенствованию нормативно-правовой базы, улучшению инвестиционного климата и развитию инфраструктур.

Практика функционирования особых экономических зон в различных странах мира демонстрирует широкое институциональное и экономическое разнообразие, однако при этом позволяет выделить устойчивые закономерности, лежащие в основе их эффективности. Страны-лидеры в применении модели СЭЗ – такие как Китай, Объединённые Арабские Эмираты, Польша, Сингапур и Южная Корея – сумели выстроить функциональные модели, ориентированные на экспорт, привлечение

прямых иностранных инвестиций и стимулирование высокотехнологичного производства (Приложение А).

Наиболее масштабный опыт сосредоточен в Китае, где число СЭЗ превышает две тысячи, включая как зоны государственного уровня, так и региональные инициативы. Китайские СЭЗ обеспечивают до 70 % экспорта страны и выступают ключевыми узлами глобальных цепочек добавленной стоимости [14, с. 26]. Средний объём инвестиций на одну зону здесь составляет от 1 до 2 млрд долл., а срок выхода резидентов на операционную прибыль – от трёх до пяти лет. Китайская модель отличается высокой степенью автономии в управлении зонами, развитой системой «одного окна», собственными юрисдикциями для рассмотрения экономических споров и глубокой цифровизацией административных процедур.

В Объединённых Арабских Эмиратах также реализуется одна из самых гибких и привлекательных моделей. Несмотря на относительно небольшое количество зон (около 45), каждая из них обладает чёткой отраслевой специализацией и располагает исключительными условиями: полное освобождение от корпоративного налога, нулевая ставка НДС, минимальные регуляторные издержки. Зоны в ОАЭ служат важным инструментом для развития логистики, реэкспорта и международной торговли, обеспечивая средний срок окупаемости инвестиций в пределах 2–3 лет [22, с. 173].

Опыт Польши интересен с точки зрения интеграции модели СЭЗ в правовую и экономическую систему Европейского союза. При значительно меньших масштабах (14 зон) польская система отличается стабильностью правил, доступом к европейским субсидиям, высоким уровнем транспортной интеграции и ориентацией на малый и средний бизнес. Средний объём инвестиций на зону составляет от 100 до 300 млн долл., а экспортная доля продукции достигает 30–40 % [22, с. 175].

Сингапур, несмотря на наличие фактически одной зоны (в виде национального инвестиционного кластера), демонстрирует рекордные показатели эффективности. Здесь реализуется модель полного институционального сопровождения инвестора – от цифровой регистрации до предоставления исследовательской и финансовой инфраструктуры. Средний объём вложений достигает 5–10 млрд долл., а продукция

из СЭЗ обеспечивает до 80 % экспорта [22, с. 176]. Высокое качество регулирования, быстрая обратная связь и развитая правовая среда делают сингапурскую модель эталоном глобальной конкурентоспособности.

Южная Корея сочетает элементы инновационного развития и промышленной кооперации: местные зоны ориентированы на НИОКР и высокотехнологичные отрасли. При объёме инвестиций в 300–800 млн долл. на зону и доле экспортной продукции в пределах 50–60 %, корейская модель отличается активным участием государства, предоставлением субсидий, а также тесной связью СЭЗ с университетами и технопарками [22, с. 177].

Успешные зарубежные практики демонстрируют, что ключевыми факторами эффективности СЭЗ выступают институциональная гибкость, быстрое и предсказуемое администрирование, фокус на экспорт и инновации, а также наличие самостоятельной инфраструктуры обслуживания бизнеса. В сравнении с этим, российская модель отличается более высокой административной нагрузкой, ограниченной международной открытостью и меньшей степенью автономии управления, что существенно снижает её глобальную конкурентоспособность.

Сопоставление российской модели ОЭЗ с международными примерами позволяет более наглядно зафиксировать институциональные различия и выявить факторы, обуславливающие неодинаковую степень результативности. Ниже представлена сводная таблица, в которой по ключевым критериям оценены СЭЗ России и трёх стран-лидеров в данной сфере – Китая, ОАЭ и Польши. Таблица демонстрирует, насколько различаются уровни автономии, скорость административных процедур, эффективность бюджетного финансирования и ориентация на внешнеэкономическую деятельность. Кроме того, она позволяет понять, какие элементы зарубежных моделей могли бы быть адаптированы для повышения конкурентоспособности российских зон на глобальном инвестиционном рынке. Такое сопоставление также даёт представление о стратегических различиях в целях создания СЭЗ – от экспортоориентированного роста до технологической трансформации экономики – и о степени вовлечённости государства в управление и развитие этих территорий (таблица 7).

Таблица 7 – Сравнительный анализ моделей СЭЗ: Россия и международные практики
[составлено автором по: 15]

Критерий	Россия	Китай	ОАЭ	Польша
Уровень автономии управления	Низкий – централизованная модель	Высокий – делегированы функции на уровень СЭЗ	Высокий – управление через свободные администрации	Средний – с опорой на местные органы и ЕС
Скорость административных процедур	Средняя/низкая – часто затруднена бюрократией	Высокая – система «одного окна», цифровизация	Очень высокая – регистрация за 1–2 дня	Средняя – в рамках регламентов ЕС
Налоговая нагрузка для резидентов	Умеренная – сниженные ставки, но не нулевые	Льготная, но дифференцированная	Нулевая по большинству позиций	Умеренная – в рамках фискальной политики ЕС
Экспортная ориентация СЭЗ	Ограниченная – преобладает внутренняя направленность	Очень высокая – ключевые экспортные узлы	Высокая – переориентация торговли и реэкспорт	Средняя – преимущественно в ЕС
Эффективность на 1 долл. господдержки	2–4	10–15	8–12	6–9
Институциональные преимущества	Прозрачная правовая система, поддержка инфраструктуры	Гибкость, мощная интеграция в индустриальную политику	Полная открытость для иностранного капитала	Интеграция с ЕС, доступ к субсидиям
Ключевые ограничения	Сложность процедур, фрагментированность, санкционные риски	Концентрация на крупных агломерациях	Ограниченность внутреннего рынка	Зависимость от внешнего финансирования и ЕС правил

Сравнение особенностей функционирования особых экономических зон в Российской Федерации с международными примерами позволяет выделить отличительные черты каждой модели и очертить границы применимости зарубежного опыта в отечественной практике. Российская система СЭЗ демонстрирует устойчивую институциональную структуру, чётко регламентированную законодательством, а также наличие отдельных территорий с развитой инженерной и логистической инфраструктурой. Эти параметры сопоставимы с базовыми требованиями, предъявляемыми к зонам во многих странах.

В то же время модели Китая, ОАЭ, Польши и других экономик демонстрируют более широкий спектр организационных решений, включая высокую степень автономии администраций, проактивную цифровизацию деловых процессов и интеграцию СЭЗ в стратегию внешнеэкономической деятельности. Значительное внимание уделяется гибкости режимов в зависимости от отраслевой и территориальной специфики, что позволяет международным юрисдикциям эффективнее адаптировать инструменты стимулирования к задачам национальной промышленной и экспортной политики.

Сопоставление показателей инвестиционной привлекательности, масштабов экспортной активности и институциональных характеристик позволяет рассматривать мировой опыт не как шаблон, а как основу для рефлексивной настройки российских подходов. В этом контексте важен не прямой перенос решений, а точечная адаптация работающих механизмов с учётом экономико-правовой системы и пространственной специфики России.

На эффективность особых экономических зон в России в значительной степени влияет внешнеэкономическая конъюнктура, включая нестабильность глобальных рынков, санкционные ограничения и ограничения доступа к международным финансовым и логистическим инфраструктурам [16, с. 67]. В условиях переориентации внешней торговли на альтернативные рынки и формирования новых партнёрских связей российские СЭЗ сталкиваются с необходимостью адаптироваться к быстро меняющейся среде, что требует высокой гибкости и оперативности в управлении.

Даже при наличии устойчивой правовой базы и отдельных успешных примеров, российская модель СЭЗ демонстрирует отличия в институциональной логике и уровне результативности по сравнению с международными практиками. Отставание по ряду показателей связано не только с внутренними особенностями управления, но и с влиянием более широкого контекста, в который встроены российские зоны.

Таким образом, сравнительный анализ функционирования особых экономических зон в Российской Федерации и в ведущих зарубежных юрисдикциях позволяет констатировать наличие у российской модели нормативной целостности,

устойчивых правовых основ и отдельных примеров эффективно развивающихся территорий с современным инфраструктурным обеспечением. Вместе с тем мировая практика демонстрирует иные акценты – на институциональную гибкость, высокую степень автономии управляющих структур, цифровизацию административных процедур и тесную интеграцию СЭЗ в глобальные торговые цепочки. Различия в организационных подходах проявляются не только в структуре управления, но и в количественных показателях эффективности: объёмах экспорта, инвестиционной отдаче и сроках выхода на операционную прибыль. Российская система уже располагает фундаментом для масштабируемого развития, однако её дальнейшее совершенствование целесообразно выстраивать с учётом международного опыта, адаптируя наиболее результативные механизмы к отечественной институциональной среде.

Глава 3 Перспективы и направления развития свободных экономических зон в Российской Федерации

3.1 Проблемы функционирования и ограничения развития свободных экономических зон в России

Сопоставление российской модели свободных экономических зон с зарубежными примерами, представленное в предыдущем параграфе, позволило выявить ряд устойчивых различий в уровне их эффективности, привлекательности для инвесторов и степени интеграции в экономику. Однако эти различия не сводятся исключительно к внешнеэкономическим или геополитическим факторам. В значительной степени они обусловлены внутренними институциональными и нормативными барьерами, характерными для функционирования СЭЗ в российской юрисдикции.

Несмотря на определённые успехи в развитии отдельных зон – прежде всего, «Алабуги», «Дубны» или ТОР в Приморском крае, – система в целом сталкивается с рядом устойчивых ограничений, сдерживающих реализацию её потенциала как инструмента инвестиционной и промышленной политики. Сформировавшиеся различия в результативности между российскими и зарубежными СЭЗ – в сроках окупаемости, объёмах экспорта, уровне цифровизации и институциональной автономии – во многом проистекают из внутренних несостыковок в управлении, регулировании и инфраструктурной поддержке.

Одним из наиболее значимых внутренних ограничений, подрывающих устойчивое функционирование свободных экономических зон в России, является слабость их институциональной архитектуры [17, с. 1151]. Несмотря на наличие управляющих компаний, формально отвечающих за развитие конкретной зоны, на практике их автономия остаётся ограниченной – как в стратегических решениях, так и в повседневной административной деятельности (рисунок 6).

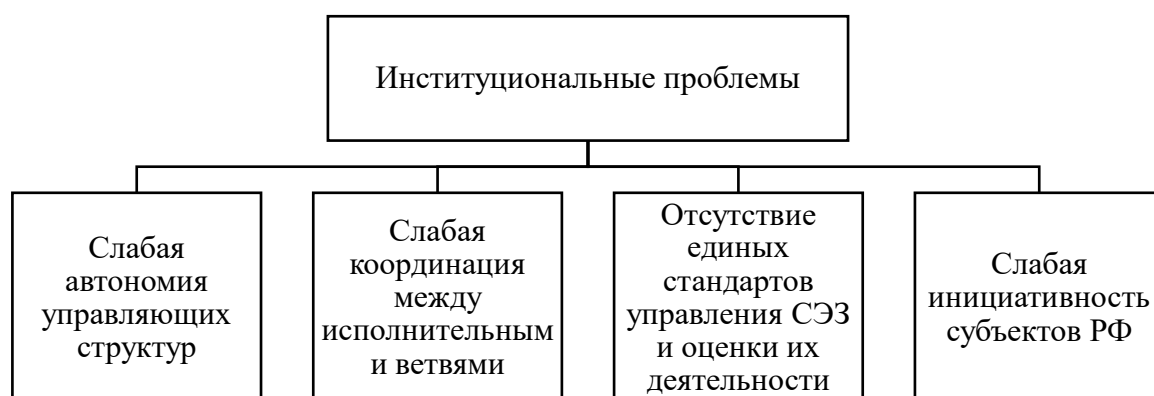

Рисунок 6 – Институциональные проблемы развития СЭЗ в России [20]

Во многих случаях управляющие структуры не обладают правом самостоятельного регулирования ключевых вопросов, таких как привлечение резидентов, оптимизация режимов льгот или оперативное взаимодействие с инвесторами. Все значимые решения требуют согласований с региональными и федеральными органами власти, что замедляет процессы, снижает гибкость и снижает конкурентоспособность зон по сравнению с зарубежными аналогами, где местные администрации наделены значительно более широкими полномочиями.

Вторым сдерживающим фактором выступает слабая координация между различными уровнями власти. Отсутствие чёткой вертикали взаимодействия между федеральным центром, субъектами Федерации и органами местного самоуправления приводит к институциональной разобщённости, дублированию функций, пробелам в ответственности и, как следствие, к снижению эффективности принимаемых решений. Это особенно остро проявляется при согласовании инфраструктурных проектов, выделении земли, межведомственном сопровождении инвесторов.

Отдельную проблему составляет отсутствие единых стандартов управления СЭЗ и оценки их деятельности. На сегодняшний день в российской практике отсутствует универсальная система показателей (KPI), позволяющих объективно и сопоставимо измерять результативность разных зон. Мониторинг ограничивается фрагментарной отчётностью, представляемой управляющими компаниями, без последующей верификации и сопоставления данных. В результате не формируется обратная связь, на основании которой можно было бы корректировать

управленческие решения и перераспределять поддержку в пользу более эффективных проектов.

Показательно, что в большинстве регионов продвижение СЭЗ осуществляется преимущественно по инерции: инициативность субъектов Федерации в продвижении собственных зон остаётся низкой. Отсутствует продуманная маркетинговая стратегия, мало инвестиций в продвижение бренда СЭЗ, не ведётся активная работа с международными и российскими инвесторами. Исключения составляют лишь отдельные территории (например, Татарстан, Калининградская область), где региональные власти играют проактивную роль и выступают драйверами развития зон.

Наряду с институциональной инерцией и неэффективной системой управления, серьёзное влияние на динамику развития СЭЗ оказывает неоднородность и перегруженность правового поля, регулирующего их функционирование [12, с. 43]. Даже при наличии базовой законодательной базы, закреплённой на федеральном уровне, нормативная среда остаётся сложной, дублирующей и слабо согласованной с административной практикой. Это формирует второй крупный блок ограничений – регуляторные и правовые барьеры, системно тормозящие как вход инвестора, так и устойчивую реализацию проектов внутри зон.

Юридическая архитектура, определяющая функционирование свободных экономических зон в России, формировалась поэтапно, в ответ на конкретные вызовы и задачи различных исторических периодов. В результате сегодня нормативно-правовая среда, регулирующая деятельность СЭЗ, характеризуется фрагментарностью, наложением режимов и отсутствием централизованной координации. Это затрудняет реализацию единой стратегии пространственного развития и снижает предсказуемость условий для инвесторов.

Ключевым проявлением этой фрагментации является параллельное сосуществование нескольких моделей специальных режимов, включая собственно особые экономические зоны (в соответствии с Федеральным законом № 116-ФЗ), территории опережающего развития (ТОСЭР), Арктические зоны, а также индустриальные и технопарки, регулируемые региональными актами. Каждая из этих

форм существует в собственном юридическом контуре, с разными условиями доступа, наборами льгот, форматами отчетности и уровнями поддержки. Отсутствие единого института, отвечающего за их координацию, создаёт эффект нормативного «пестрого одеяла», в котором инвестору крайне сложно сориентироваться и принять взвешенное решение.

Вторая группа проблем – это избыточность процедур, сопровождающих включение в режим СЭЗ и реализацию инвестиционного проекта (таблица 8). Получение статуса резидента требует прохождения многочисленных этапов согласования, включая представление инвестиционной декларации, подтверждение соответствия проекта приоритетным направлениям развития, согласование арендных и инфраструктурных условий [9, с. 76]. Дополнительно усложнён процесс подключения к инженерным сетям: даже при наличии федеральной поддержки, инвестор сталкивается с затяжными переговорами с региональными операторами, отсутствием прозрачных тарифов и технических регламентов.

Таблица 8 – Барьеры на пути инвестора [составлено автором по: 21]

Этап инвестиционного процесса	Основные действия инвестора	Препятствия и барьеры
1. Ознакомление с условиями зоны	Анализ правового режима, льгот, инфраструктуры	Несогласованность информации, отсутствие «единого окна»
2. Подача заявки на резидентство	Подготовка пакета документов, подача декларации	Длительный срок рассмотрения, неясные критерии отбора
3. Согласование с управляющей компанией	Проверка бизнес-плана, утверждение условий участия	Дублирование требований, затягивание сроков
4. Заключение договора	Оформление аренды, согласование условий подключения	Недоступность участков, сложные земельные процедуры
5. Подключение к инфраструктуре	Запрос к ресурсоснабжающим организациям	Отсутствие прозрачных тарифов и сроков подключения
6. Запуск проекта	Строительство, начало операционной деятельности	Бюрократическая нагрузка, фрагментарный контроль

Третьей системной проблемой выступает недостаточная гибкость налогового и таможенного регулирования, особенно в отношении новых или гибридных форматов зон. Хотя базовый набор льгот для резидентов СЭЗ законодательно закреплён (льготы по налогу на прибыль, имущество, таможенным пошлинам), он практически не

адаптируется к отраслевой специфике или региональным условиям. В то время как в международной практике наблюдается высокая степень настройки фискальных стимулов под стратегические сектора (например, для ИТ-компаний, R&D, зелёной энергетики), в российском контексте доминирует шаблонный подход, не учитывающий особенностей конкретных бизнес-моделей.

Наряду с правовой фрагментарностью и сложностью регуляторных процедур, эффективность свободных экономических зон в России во многом ограничивается материальными условиями их функционирования. Даже при наличии нормативных и административных стимулов, отсутствие развитой инфраструктуры, неравномерность регионального развития и слабая поддержка экспортных и технологических направлений существенно сужают практическую отдачу от функционирования СЭЗ [21, с. 205].

Одной из системных проблем российской модели СЭЗ является неравномерное территориальное распределение зон и их результатов. Большинство развитых и эффективно функционирующих ОЭЗ сосредоточены в сравнительно благополучных субъектах – таких как Татарстан, Калужская область, Санкт-Петербург, Московская область. В то время как депрессивные, удалённые или низкоурбанизированные регионы – Северный Кавказ, Забайкалье, отдельные районы Сибири – либо вовсе не охвачены сетью СЭЗ, либо демонстрируют минимальные показатели активности. Это усугубляет пространственную поляризацию и лишает многие территории инструментов экономической стимуляции.

Наличие зоны на карте региона ещё не означает фактической инвестиционной активности. Фактическое распределение инвестиций и рабочих мест по федеральным округам демонстрирует концентрацию вложений в нескольких узловых точках, при этом часть зон остаётся либо недозагруженной, либо формально функционирующей без реальных резидентов. По оценкам Минэкономразвития, более 65 % совокупных вложений в рамках СЭЗ приходится на Приволжский и Центральный федеральные округа, тогда как, например, в Сибирском и Дальневосточном – доля ниже 10 % (таблица 9).

Таблица 9 – Распределение инвестиций и рабочих мест в СЭЗ по федеральным округам [составлено автором по: 23]

Федеральный округ	Доля в общих инвестициях (%)	Количество рабочих мест (%)
Приволжский	34,1	31,8
Центральный	26,3	24,5
Северо-Западный	12,7	13,4
Уральский	9,8	11,1
Сибирский	6,1	7,2
Дальневосточный	5,3	6,8
Южный и Северо-Кавказский	5,7	5,2

Другим важным ограничением выступает ограниченная доступность инженерной, транспортной и цифровой инфраструктуры, особенно за пределами флагманских зон. Во многих случаях резиденты сталкиваются с необходимостью самостоятельно финансировать или софинансировать подключение к электросетям, водоснабжению, газу или интернету. Это повышает капитальные затраты на вход в зону и делает проект менее привлекательным для малого и среднего бизнеса. Отставание в развитии транспортной логистики (включая доступ к железнодорожным и портовым узлам) также сдерживает выход продукции на внешние рынки.

Наконец, российские СЭЗ пока не в полной мере выполняют задачу стимулирования экспортной активности и развития высокотехнологичных отраслей. По данным на 2024 г., доля экспорта в общем объеме продукции резидентов остаётся на уровне 20–25 %, тогда как в китайских, корейских и сингапурских зонах она стабильно превышает 60–70 % [25]. Высокотехнологичные и наукоёмкие производства представлены преимущественно в крупных агломерациях, в то время как большинство других зон ориентированы на сборочные или сырьевые сектора, не предполагающие значимого технологического эффекта.

Наряду с внутренними барьерами – институциональными, правовыми и инфраструктурными – на развитие СЭЗ в России оказывает существенное влияние внешняя среда, особенно в условиях глобальной политико-экономической нестабильности. Изменения в системе международных отношений, обострение санкционного давления и трансформация глобальных цепочек поставок радикально изменили контекст, в котором функционируют российские зоны. Эти обстоятельства

формируют следующий уровень ограничений – внешнеэкономические факторы, во многом определяющие стратегические горизонты развития СЭЗ в новой геополитической реальности.

Эффективность функционирования свободных экономических зон в России определяется не только внутренними административными и инфраструктурными условиями, но и внешним контекстом, в котором развиваются национальная экономика и её институциональные инструменты. В последние годы ключевым фактором, резко трансформировавшим внешнеэкономическую среду, стало санкционное давление со стороны стран Запада, оказавшее прямое и опосредованное влияние на привлекательность и операционную устойчивость российских СЭЗ (таблица 10).

Таблица 10 – Основные внешнеэкономические ограничения для функционирования СЭЗ в России [составлено автором по: 32]

Фактор	Проявление	Последствия для СЭЗ
Санкционное давление	Снижение притока иностранных инвестиций, ограничения по расчётам	Потеря международных резидентов, рост правовых рисков
Нарушение логистических цепочек	Закрытие транспортных коридоров, рост издержек	Удорожание экспорта и импорта, снижение конкурентоспособности
Ограничение доступа к технологиям	Запрет на поставку оборудования, прекращение сотрудничества	Замедление технологической модернизации
Недоступность международной сертификации	Отказ в признании продукции, разрыв нормативных связей	Проблемы с выходом на внешние рынки, ограниченный экспорт
Рост требований к импортозамещению	Акцент на локализацию и автономию при дефиците ресурсов и компетенций	Ограниченные масштабы замещения, слабая технологическая база

Прежде всего, санкционные ограничения существенно сократили присутствие иностранных инвесторов в российских экономических зонах. Даже при наличии привлекательных условий ведения бизнеса, высокий уровень политических и правовых рисков, а также ограничения на трансграничные расчёты, перевод технологий и поставку оборудования сделали участие западных компаний экономически нецелесообразным и юридически затруднённым. Это особенно

чувствительно для тех СЭЗ, чей формат предполагал активную международную кооперацию и доступ к глобальным цепочкам добавленной стоимости.

Помимо капитальных потоков, под санкционное давление попали и логистические и нормативные каналы международной интеграции. Резиденты СЭЗ столкнулись с проблемами сертификации продукции по международным стандартам, особенно в высокотехнологичных и фармацевтических отраслях, что затрудняет выход на внешние рынки даже при наличии экспортного потенциала. Параллельно нарушены привычные логистические маршруты: закрытие европейских транспортных коридоров, ограниченный доступ к морским портам и рост стоимости страхования грузов – всё это ведёт к снижению маржинальности и росту издержек у участников зон.

Ещё одним следствием внешнеэкономического давления стало усиление курса на импортозамещение, в том числе в рамках СЭЗ. Зоны рассматривались как опорные точки для локализации производства ранее импортируемых компонентов, технологий и оборудования [35, с. 408]. Однако на практике реализация этих задач ограничивается низкой насыщенностью внутренних рынков ресурсами и технологиями, отсутствием достаточной производственной кооперации и нехваткой компетенций. Как результат, усилия по импортозамещению внутри СЭЗ носят фрагментарный характер и не обеспечивают масштабной замены критически значимого импорта в высокотехнологичных отраслях.

Таким образом, свободные экономические зоны в России сталкиваются с комплексом проблем, охватывающих институциональные, правовые, инфраструктурные и внешнеэкономические уровни. Недостаточная автономия управляющих структур, фрагментарность законодательства, неравномерное распределение ресурсов, а также санкционное давление и технологическая изоляция существенно снижают их фактическую отдачу. Эти ограничения не просто замедляют инвестиционные процессы, но и подрывают доверие бизнеса, препятствуют экспортной активности и ослабляют роль СЭЗ как стратегического инструмента экономической политики. Для преодоления указанных барьеров необходима

системная реорганизация подходов к управлению, регулированию и территориальной логике развития зон – к этим направлениям и обращается следующий параграф.

3.2 Основные направления совершенствования и перспективы развития свободных экономических зон

В условиях усиливающейся конкуренции за инвестиции, технологический суверенитет и пространство на мировых рынках, свободные экономические зоны должны рассматриваться не как обособленные территории со льготным режимом, а как гибкие, многоуровневые платформы адаптации к вызовам экономического развития. Это требует не просто корректировки отдельных нормативных актов, но выстраивания целостной архитектуры институциональной поддержки, цифровизации и управленческой децентрализации.

Основные направления совершенствования представлены на рисунке 7.

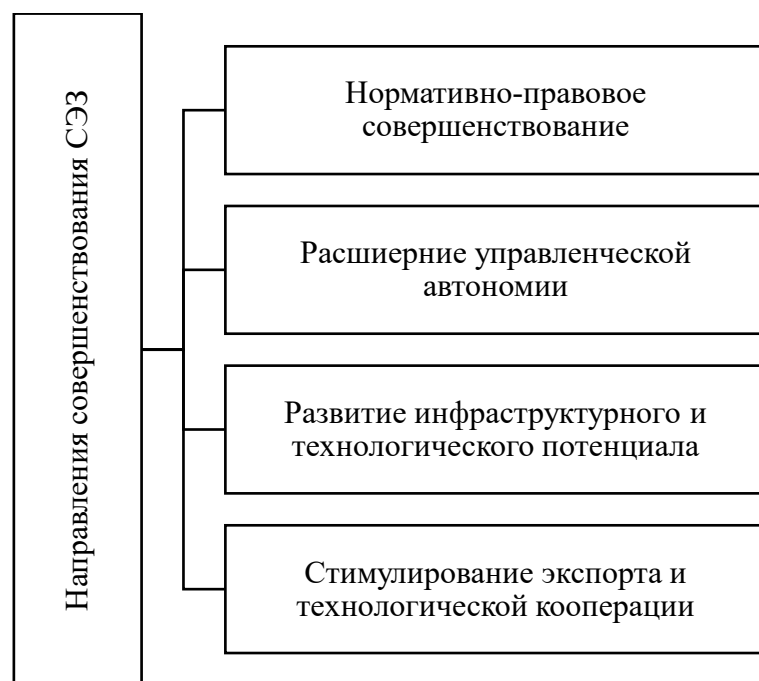

Рисунок 7 – Направления совершенствования СЭЗ в России [36]

Функционирование свободных экономических зон в России сегодня осуществляется в условиях фактической раздробленности правового поля, где

параллельно сосуществуют различные форматы преференциальных территорий – СЭЗ, территории опережающего развития, Арктические зоны, свободный порт Владивосток (СПВ), индустриальные и технопарки. Каждый из них регулируется отдельными нормативными актами, ведомственными положениями и региональными инициативами, что приводит к отсутствию единых стандартов доступа, преференций и процедур.

Для преодоления этой фрагментарности необходима системная унификация и кодификация законодательства в виде единого нормативного акта, охватывающего все существующие форматы. Разработка и принятие Федерального закона «О преференциальных экономических территориях» позволит не только консолидировать действующие механизмы, но и обеспечить гибкость правового режима – через введение универсальной базовой модели с возможностью адаптации к отраслевой и территориальной специфике. Такая конструкция обеспечит баланс между устойчивостью регулирования и возможностью точечной настройки под цели развития конкретного региона или кластера.

Одним из приоритетных направлений реформирования является упрощение процедур получения статуса резидента и снижение административной нагрузки. В действующей системе инвестору требуется пройти через множество согласующих инстанций – от управляющей компании и органов субъекта РФ до Минэкономразвития и федеральных ведомств [29, с. 219]. Этот процесс может занимать от 3 до 6 месяцев, сопровождаясь сложной системой требований к документации и бизнес-планам. В рамках единого закона целесообразно внедрить принцип «одного окна», установить фиксированные сроки рассмотрения заявок и предусмотреть цифровизацию всех этапов документооборота.

Такая модернизация не только повысит привлекательность российских СЭЗ для бизнеса, но и обеспечит более прозрачный контроль за реализацией инвестиционных обязательств, ускорит обратную связь и снизит риски регуляторных ошибок. Сравнение по ключевым показателям представлено в таблице 10.

Таблица 10 – Сравнение существующего и целевого правового режима функционирования СЭЗ [составлено автором по: 15]

Параметр	В текущей системе	После реформы (целевой подход)
Количество форм зон	5+ (СЭЗ, ТОСЭР, СПВ, Арктические зоны, технопарки)	Единый правовой режим с адаптивными подрежимами
Вовлечённые органы	Федеральные, региональные, ведомственные	Централизованная цифровая платформа, «одно окно»
Процедуры получения статуса резидента	5–7 этапов, до 6 месяцев	2–3 этапа, не более 30 рабочих дней
Документооборот	Бумажный, ведомственный, разрозненный	Электронный, интегрированный с системой госуслуг
Законодательная база	Разрозненные законы и положения	Единый закон «О преференциальных экономических территориях»

Устойчивое развитие свободных экономических зон невозможно без качественной трансформации подходов к управлению. На сегодняшний день большинство российских СЭЗ функционируют в условиях жёсткой централизованной модели, при которой ключевые решения – от включения резидентов до корректировки стратегий – принимаются преимущественно на федеральном уровне или с участием нескольких ведомств. Такая конфигурация снижает гибкость и адаптивность управления, особенно в условиях, когда для привлечения инвесторов требуется оперативное реагирование на запросы и изменения внешней среды.

Одним из приоритетных направлений совершенствования становится децентрализация управленческой структуры. Передача ряда полномочий от федеральных органов управляющим компаниям и органам региональной власти позволит сократить сроки принятия решений, усилить оперативность и повысить ответственность на местах. Речь идёт, прежде всего, о возможности утверждать бизнес-планы резидентов, заключать соглашения, оптимизировать внутренние регламенты взаимодействия и принимать участие в проектировании инфраструктуры. Управляющие компании должны обладать не только административной, но и стратегической инициативой, выступая полноценными агентами развития, а не техническими операторами.

Дополнительно требуется внедрение прозрачной системы оценки результативности деятельности СЭЗ и их управляющих структур. На данный момент большинство зон ограничиваются отчётностью по базовым экономическим показателям (объём инвестиций, число резидентов, поступления в бюджеты), что не позволяет судить об эффективности в более широком контексте. Внедрение целевых показателей (KPI), согласованных на федеральном и региональном уровнях, позволит мониторить не только количественные, но и качественные результаты: долю высокотехнологичных производств, уровень экспорта, экологическую и социальную эффективность, степень загрузки инфраструктуры [34, с. 117].

Наконец, важным шагом является повышение роли субъектов Федерации в управлении и стратегическом развитии СЭЗ. Учитывая региональные различия в экономических приоритетах, ресурсной базе и инфраструктурной доступности, региональные власти должны нести большую долю ответственности за формирование профильных зон, работу с потенциальными резидентами, маркетинг и сопровождение проектов. Это также предполагает расширение механизмов софинансирования, прямое участие регионов в управляющих компаниях и наделение субъектов правом адаптации общих режимов под местные условия.

Повышение управленческой гибкости и вовлечение регионов в развитие СЭЗ создаёт предпосылки для более эффективной реализации инвестиционных проектов, однако даже наиболее эффективные управленческие решения остаются ограниченными в своём воздействии, если не подкреплены соответствующей инфраструктурной базой. Для полноценного раскрытия потенциала СЭЗ необходим институционально поддержанный и технологически современный инфраструктурный каркас, включающий не только транспортные и инженерные компоненты, но и цифровые инструменты сопровождения инвестора. Именно инфраструктурный и технологический потенциал становится следующим критически важным направлением трансформации.

Инфраструктурная оснащённость — один из ключевых факторов, определяющих практическую эффективность свободных экономических зон. Без устойчивой логистики, доступа к энергоресурсам, цифровых сервисов и физической

доступности территория СЭЗ теряет конкурентные преимущества, превращаясь в формальное образование без реального инвестиционного значения [37, с. 95]. Поэтому инфраструктурная модернизация и технологическая трансформация должны занять центральное место в повестке развития СЭЗ в России.

Прежде всего, необходимо расширение финансирования на модернизацию транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры как внутри зон, так и на подводящих маршрутах. Речь идёт не только о строительстве дорог, подстанций и коммуникаций, но и о комплексной логистической интеграции зон с магистральными транспортными коридорами, морскими и сухопутными портами, железнодорожными узлами. Особенно это актуально для СЭЗ, находящихся в новых или удалённых регионах, где издержки на подключение к инфраструктуре делают проекты нерентабельными.

Одной из перспективных моделей может стать создание так называемых «инфраструктурных субзон» – специализированных участков в логистически выгодных точках: вблизи портов, границ, хабов мультимодальной доставки [40, с. 182]. Такие субзоны могут обслуживать сразу несколько территорий, снижая затраты на инфраструктурное дублирование и обеспечивая быструю интеграцию в глобальные цепочки поставок. Примером может служить модель китайских портово-промышленных кластеров, где соединение производства и логистики реализовано в рамках единого режима.

Наряду с физической инфраструктурой возрастает значение цифровой среды, обеспечивающей прозрачность, скорость и удобство взаимодействия резидента с управляющей компанией и государством (рисунок 8). Важнейшим шагом становится внедрение стандартов «умной» (цифровой) СЭЗ, в которую входят:

- геоинформационные сервисы для выбора участка и отслеживания состояния проекта;
- онлайн-кабинет инвестора с возможностью подачи, отслеживания и редактирования заявок;
- интеграция с государственными платформами (через API), включая налоговые, таможенные и разрешительные сервисы;

– механизмы аналитики и мониторинга, позволяющие в реальном времени оценивать загрузку инфраструктуры и эффективность зон [46, с. 6].

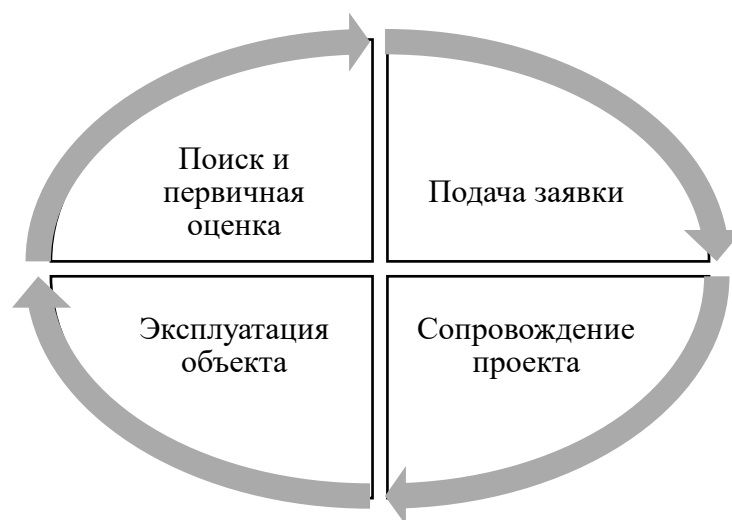

Рисунок 8 – Концепция «умной» СЭЗ: структура цифрового сопровождения инвестора [составлено автором]

Концепция «умной» свободной экономической зоны предполагает переход от традиционной модели преференциальной территории к цифровой интегрированной системе, в которой все процессы – от выбора участка до сопровождения инвестиционного проекта – происходят через единое электронное пространство. Такая зона становится не просто юридическим режимом, а полноценной цифровой платформой с удобным пользовательским интерфейсом для инвестора. В ней осуществляется автоматизированная подача и обработка заявок, интеграция с государственными информационными системами, мониторинг исполнения инвестиционных обязательств и предоставление сервисов в режиме «одного окна». Управляющая компания в такой модели выполняет не административную, а сервисную и аналитическую функцию, обеспечивая прозрачность процедур, постоянную обратную связь и высокую скорость принятия решений. Это делает зону гибким и технологичным инструментом развития, конкурентоспособным даже в условиях ограниченного доступа к внешним рынкам и ресурсам. В конечном счёте,

«умная» СЭЗ – это не столько территория с льготами, сколько интеллектуальная инфраструктура доверия, скорости и предсказуемости для бизнеса.

В условиях необходимости технологического обновления и диверсификации внешнеэкономических связей особое значение приобретает ориентация СЭЗ на экспорт и развитие кооперационных производственных цепочек. Именно эти аспекты позволяют превратить зоны из изолированных налоговых механизмов в активные узлы экономического роста, встроенные в глобальные и национальные производственно-инновационные системы.

Одним из наиболее перспективных направлений развития свободных экономических зон в России является формирование устойчивой экспортной специализации и расширение технологической кооперации внутри зон [48, с. 49]. В условиях ограниченного доступа к внешнему капиталу и рынкам на первый план выходит задача повышения собственной производственной и инновационной емкости, а также формирования новых форм международного экономического сотрудничества. СЭЗ могут и должны играть ключевую роль в этой трансформации – не только как площадки для локализации производств, но и как точки роста экспортной активности и трансфера технологий (таблица 11).

Таблица 11 – Перспективные направления совершенствования СЭЗ в сфере экспорта и технологической кооперации [составлено автором по: 41]

Направление	Конкретные меры и инструменты	Ожидаемые эффекты
Экспортно-ориентированные субрежимы	Упрощённые таможенные процедуры, фокус на несырьевой экспорт	Рост доли экспорта, сокращение издержек, стимулирование локализации
Интеграция с институтами поддержки экспорта	Связка с программами РЭЦ, внешнеэкономическими миссиями, торгпредствами	Повышение доступности мер поддержки, расширение рынков сбыта
Международные соглашения о защите инвестиций	Присоединение к механизмам двусторонней защиты капиталовложений	Повышение доверия иностранных партнёров
Поддержка трансфера технологий и R&D внутри СЭЗ	Субсидии, налоговые стимулы, создание НОЦ и инжиниринговых центров	Развитие инновационных производств, повышение технологической зрелости
Кооперация между резидентами зон	Формирование производственных цепочек, смежных кластеров внутри зон	Рост добавленной стоимости, снижение зависимости от импорта

Перспективным шагом является создание экспортно-ориентированных субрежимов в рамках действующих зон. Такие подрежимы должны предусматривать упрощённый экспортный контроль, гибкие таможенные процедуры, доступ к логистической инфраструктуре и налоговые стимулы, направленные не только на производство, но и на внешнеэкономическую деятельность. Системная поддержка экспорта внутри СЭЗ позволит вывести их из роли «внутреннего офшора» в сторону полноценных узлов глобальных цепочек добавленной стоимости. Особенно важна здесь ориентация на несырьевой экспорт, продукцию с высокой добавленной стоимостью и технологические отрасли, где конкурентоспособность определяется не только ценой, но и уровнем компетенций.

Эффективность такой модели возрастает при условии интеграции с существующими внешнеэкономическими институтами, прежде всего – с программами Российского экспортного центра (РЭЦ), торговыми представительствами, программами внешнеэкономических миссий и двусторонними соглашениями о защите и поощрении инвестиций. Резиденты СЭЗ должны иметь прямой доступ к инструментам экспортного кредитования, страхования, правового сопровождения и зарубежного маркетинга. Таким образом, зона становится не просто точкой выхода на международные рынки, но и пространством институциональной поддержки этого выхода.

Особое значение приобретает развитие технологической кооперации внутри зон. На сегодняшний день многие СЭЗ в России ориентированы преимущественно на логистику и сборочное производство, в то время как зоны нового поколения предполагают активную работу с трансфером технологий, инжинирингом, НИОКР и формированием производственных цепочек между резидентами. Для этого необходимо формировать внутри зон научно-технические центры, предоставлять гранты и налоговые стимулы на инновационную активность, а также развивать партнёрские форматы с университетами, инжиниринговыми компаниями и международными технологическими платформами.

Показательными в этом контексте являются экспортно-ориентированные промышленные кластеры Китая – например, в Шэньчжэне и Сучжоу, где зоны не

только производят, но и патентуют, разрабатывают и выводят продукцию на глобальные рынки. Аналогичные примеры демонстрирует и Польша, где СЭЗ, интегрированные в стратегию «смарт-специализации регионов», стали драйверами экспорта машиностроения и фармацевтики при активной поддержке ЕС и местных научных центров.

Таким образом, развитие экспортного и технологического потенциала свободных экономических зон является ключевым условием их выхода за рамки внутренней инвестиционной инфраструктуры и превращения в полноценные драйверы модернизационного роста. Переход к экспортно-ориентированной логике, усиление связей с институтами внешнеэкономической поддержки, создание условий для трансфера технологий и кооперации между резидентами позволяют сформировать в рамках СЭЗ не просто производственные площадки, а интегрированные пространства обмена знаниями, капиталом и инновациями. Именно такая трансформация задаёт вектор их устойчивости и конкурентоспособности в новой геоэкономической реальности.

Заключение

Для России развитие системы СЭЗ приобретает особое значение на фоне стремления к технологическому суверенитету, углублению импортозамещения и диверсификации внешнеэкономических связей. Учитывая текущее геополитическое положение и санкционную изоляцию от западных экономических партнёров, свободные экономические зоны рассматриваются не только как локальные точки роста, но и как важнейший элемент новой модели пространственного и индустриального развития страны. При этом задача состоит не столько в механическом расширении числа таких зон, сколько в повышении их эффективности, инвестиционной привлекательности и системной интеграции в общенациональные экономические процессы.

В результате рассмотрения сущности, целей, функций и типологического многообразия свободных экономических зон становится очевидным, что СЭЗ представляют собой многофункциональный инструмент гибкой экономической политики, позволяющий государству одновременно решать задачи инвестиционного стимулирования, пространственного выравнивания, модернизации производственной базы и внешнеэкономической адаптации. Их эффективность во многом определяется не только характером предоставляемых преференций, но и точностью институционального проектирования, соответствием целей выбранному типу зоны и способностью к адаптации под изменяющиеся условия.

Анализ исторической эволюции и современного правового регулирования СЭЗ в России показывает, что развитие этого института носило непростой, но поступательный характер – от фрагментарных и малорезультативных экспериментов 1990-х гг. к формированию более устойчивой и структурированной модели с начала 2000-х гг. Принятие закона № 116-ФЗ стало важным этапом в институционализации СЭЗ, однако практика последних лет демонстрирует необходимость дальнейшей адаптации правового режима к требованиям времени. Возрастающая конкуренция за инвестиции, региональная специфика, цифровизация административных процессов и вызовы внешнеэкономической среды требуют пересмотра действующих подходов в

сторону большей гибкости, прозрачности и правовой устойчивости. При этом важным условием модернизации является не просто обновление отдельных норм, а формирование целостной правовой архитектуры, обеспечивающей синергию федерального и регионального регулирования и способной обеспечить баланс интересов государства, бизнеса и территорий.

Рассмотрение типологии особых экономических зон в Российской Федерации позволяет сделать вывод о высокой степени структурной сложности и внутренней дифференциации этого института. Закреплённая в федеральном законодательстве классификация СЭЗ по функциональному назначению – на промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые – создала основу для институциональной систематизации и запуска устойчивых механизмов развития. Однако в ходе эволюции модели в российской практике сложились дополнительные форматы, такие как ТОСЭР и Арктические зоны, что свидетельствует о необходимости гибкого подхода к зонированию и расширения типологических рамок.

Сравнительный анализ функционирования особых экономических зон в Российской Федерации и в ведущих зарубежных юрисдикциях позволяет констатировать наличие у российской модели нормативной целостности, устойчивых правовых основ и отдельных примеров эффективно развивающихся территорий с современным инфраструктурным обеспечением. Вместе с тем мировая практика демонстрирует иные акценты – на институциональную гибкость, высокую степень автономии управляющих структур, цифровизацию административных процедур и тесную интеграцию СЭЗ в глобальные торговые цепочки. Различия в организационных подходах проявляются не только в структуре управления, но и в количественных показателях эффективности: объёмах экспорта, инвестиционной отдаче и сроках выхода на операционную прибыль. Российская система уже располагает фундаментом для масштабируемого развития, однако её дальнейшее совершенствование целесообразно выстраивать с учётом международного опыта, адаптируя наиболее результативные механизмы к отечественной институциональной среде.

Свободные экономические зоны в России сталкиваются с комплексом проблем, охватывающих институциональные, правовые, инфраструктурные и внешнеэкономические уровни. Недостаточная автономия управляющих структур, фрагментарность законодательства, неравномерное распределение ресурсов, а также санкционное давление и технологическая изоляция существенно снижают их фактическую отдачу. Эти ограничения не просто замедляют инвестиционные процессы, но и подрывают доверие бизнеса, препятствуют экспортной активности и ослабляют роль СЭЗ как стратегического инструмента экономической политики. Для преодоления указанных барьеров необходима системная реорганизация подходов к управлению, регулированию и территориальной логике развития зон – к этим направлениям и обращается следующий параграф.

Развитие экспортного и технологического потенциала свободных экономических зон является ключевым условием их выхода за рамки внутренней инвестиционной инфраструктуры и превращения в полноценные драйверы модернизационного роста. Переход к экспортно-ориентированной логике, усиление связей с институтами внешнеэкономической поддержки, создание условий для трансфера технологий и кооперации между резидентами позволяют сформировать в рамках СЭЗ не просто производственные площадки, а интегрированные пространства обмена знаниями, капиталом и инновациями. Именно такая трансформация задаёт вектор их устойчивости и конкурентоспособности в новой геоэкономической реальности.

Список использованных источников

- 1 Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федер. закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30, ст. 3127.
- 2 Аузан А. А. Свободные экономические зоны в России: обзор рынка и инвестиционных ниш // REAB. URL: <https://reab.pro/ru/info/market-reviews/free-economic-zones-in-russia> (дата обращения: 10.05.2025).
- 3 Баркина Г. В. Свободные экономические зоны как фактор инвестиционного развития регионов // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9, № 4. С. 25–33.
- 4 Бекназаров Э. Б., Бяшимова Ш. П. Иностранные инвестиции в свободные экономические зоны // Символ науки. 2024. № 1–1. С. 52–54.
- 5 Бурков В. Н., Киселева Е. А. Классификация и оценка эффективности свободных экономических зон: зарубежный опыт и возможности применения в России // Проблемы современной экономики. 2020. № 4 (76). С. 142–146.
- 6 Васильев А. Н., Щукина А. Я. Сравнительный анализ эффективности деятельности СЭЗ в России // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 6. С. 112–120.
- 7 Воропаева Д. А. Анализ особых экономических зон и пути улучшения их уровня развития в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12. С. 123–130.
- 8 Главпортал. Особые экономические зоны: альтернативное развитие промышленности и портов // Главпортал. URL: <https://glavportal.com/materials/osobyie-ekonomicheskie-zony-alternativnoe-razvitie-promyshlennosti-i-portov> (дата обращения: 10.05.2025).
- 9 Горячих М. В. Создание и развитие свободных экономических зон в РФ: анализ и мониторинг деятельности // Научно-технические записки СПбГУ. Серия: Экономические науки. 2022. № 4. С. 72–81.

10 Грибов А. В., Кулаков В. Н., Мишталь П. Понятие и типология свободных экономических зон // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 30–35.

11 Громов В. В. Анализ эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25, № 4. С. 45–52.

12 Дунай Д. Д., Фоменко П. В. Перспективы развития российских свободных экономических зон // Символ науки. 2025. № 1–1–1. С. 41–44.

13 Еляков А. Л. Особые экономические зоны в Российской Федерации: правовые аспекты развития и оценка эффективности деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7, № 3(2). С. 163–174.

14 Жайлаубаева А. Н. Развитие свободных экономических зон Китая // Проблемы современной науки и образования. 2023. № 9 (187). С. 24–27.

15 Жуков С. А. Особые экономические зоны в России и за рубежом: сравнительный анализ: магистерская диссертация. Тюмень : Тюменский государственный университет, 2020. 124 с.

16 Зайкова К. В. Направления совершенствования организации особых экономических зон в Российской Федерации // Государственная служба. 2019. № 2 (118). С. 65–70.

17 Исакова А. Р., Бакунова Т. В. Особые экономические зоны в Российской Федерации: финансовый аспект // Весенние дни науки: сб. докл. Междунар. конф. студентов и молодых ученых. Екатеринбург : УрФУ, 2022. С. 1150–1154.

18 Карачев И. А. Специальные экономические зоны России: предпосылки устойчивого развития // Теоретическая экономика. 2023. № 10. С. 79–91.

19 Керимова Э. М. Анализ инвестиционной привлекательности свободных экономических зон РФ // Финансовый университет при Правительстве РФ. 2022. С. 78–85.

20 Комбарова Е. В. Деятельность органов управления свободной экономической зоной на территориях РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (115). С. 67–71.

21 Коростелев Н. Ю. Развитие и современное состояние особых экономических зон в России // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 204–206.

22 Махмадуллозода Ф. М. Зарубежный опыт организации свободных экономических зон // Вестник педагогического университета (Естественных наук). 2022. № 4 (16). С. 171–176.

23 Министерство экономического развития Российской Федерации. Особые экономические зоны. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony (дата обращения: 16.05.2025).

24 Минэкономразвития отчиталось о работе ОЭЗ за 2023 год // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/07/03/minekonomrazvitiia-otchitalos-o-rabote-oez-za-2023-god.html> (дата обращения: 10.05.2025).

25 Минэкономразвития России. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2024 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. Москва: Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2024_god.html (дата обращения: 10.05.2025).

26 Минэкономразвития РФ оценило эффективность деятельности ОЭЗ Москвы в 100% // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/07/03/minekonomrazvitiya-rossii-otsenilo-effektivnost-deyatelnosti-oez-moskvi-v-100 (дата обращения: 10.05.2025).

27 Минэкономразвития сообщило о высоких экономических показателях участников ОЭЗ // Известия. URL: <https://iz.ru/1849249/2025-03-05/minek-soobsil-o-vysokih-ekonomiceskih-pokazatelah-ucastnikov-oez> (дата обращения: 10.05.2025).

28 Насиров Д. Ф., Канатбаев С. Роль и значение свободных экономических зон // Journal of Marketing, Business and Management. 2024. Т. 3, № 7. С. 250–253.

29 Ницкова А. А., Мирошина Е. А. Свободные (специальные) экономические зоны: зарубежный опыт, место и роль в России // Молодой ученый. 2021. № 22 (364). С. 216–220.

30 Ниязбекова Ш. У., Назаренко О. В., Буневич К. Г., Иванова О. С. Особые экономические зоны России: анализ, проблемы и пути их решения // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 2. С. 213–220.

31 Ниязова М. В. Свободные экономические зоны Дальнего Востока России: актуальные вопросы таможенного регулирования // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 12. С. 43–59.

32 Ниязова М. В. Сравнительный анализ интересов стейкхолдеров свободных экономических зон // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2022. № 1. С. 115–132.

33 ОЭЗ «Усть-Луга» привлекла рекордные 344 млрд инвестиций // ФедералПресс. URL: <https://fedpress.ru/article/3343324> (дата обращения: 10.05.2025).

34 Павлов П. В., Веткина А. В. Особые экономические зоны как ключ к устойчивому экономическому развитию России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2019. № 6. С. 114–118.

35 Платонова Т. Е. Особые экономические зоны Российской Федерации: результаты деятельности и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 11 (3). С. 406–412.

36 Постнова Д. В., Фокина Д. С., Смоленская С. В. Современное состояние и проблемы развития СЭЗ в РФ // Academy. 2017. № 3. С. 28–35.

37 Пухов А. А., Прошкина А. В. Особые экономические зоны: современное состояние и эффективность функционирования // Экономика и государство. 2022. № 9. С. 91–97.

38 Резиденты ОЭЗ вложили в экономику более 1,8 трлн рублей // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6411271> (дата обращения: 10.05.2025).

39 Сальникова Т. Е. Эффективность функционирования особых экономических зон в Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2021. № 5 (121). С. 44–51.

40 Синенко О. А., Цыганова Т. Д. Особые экономические зоны России: практика применения налоговых льгот и оценка эффективности // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2018. Т. 17, № 1. С. 166–191.

41 Скаргин М. Д. Свободные экономические зоны: мировой опыт и перспективы в России // Актуальные исследования. 2024. № 36 (218). С. 45–52.

42 Счетная палата Российской Федерации. Отчет о результатах проведения контрольного мероприятия по оценке эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/96b/96b4e6ac3ca4a80ba69e4590d6399efe.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

43 Тарарышкина Л. И., Рудницкая А. В. Свободные экономические зоны в эпоху цифровизации // Беларусь в современном мире: материалы XXI Междунар. науч. конф. Минск : БГУ, 2022. С. 451–456.

44 Туристические особые экономические зоны развивают инфраструктуру на 8 млрд рублей // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19901465> (дата обращения: 10.05.2025).

45 Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные социально-экономические показатели городов Российской Федерации за 2020–2024 годы. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Goroda_2024.pdf (дата обращения: 16.05.2025).

46 Чепинога О. А., Солодков М. В., Семенова А. Е. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 3. С. 1–9.

47 Щурина С. В. Особые экономические зоны как точки роста для развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2024. № 1. С. 81–95.

48 Яркова Т. М. Особенности формирования и результаты функционирования свободных экономических зон в России // Экономика и предпринимательство. 2024. № 2 (143). С. 45–50.

Приложение А

Ключевые показатели эффективности СЭЗ в ряде стран мира (по состоянию на 2024–2025 гг.)

Таблица А.1 – Сравнительный анализ характеристик специальных экономических зон в разных странах [41, с. 50]

Страна	Количество СЭЗ	Средний объем инвестиций на зону	Экспортная доля продукции СЭЗ	Средний срок выхода в операционную прибыль	Уровень административной нагрузки (Doing Business)	Институциональные особенности
1	2	3	4	5	6	7
Китай	Более 2 000	1–2 млрд долл.	60–70 %	3–5 лет	Высокий (ранг 31)	Высокая автономия управления, развитая цифровизация, эффективный механизм «одного окна», наличие специализированных судов для разрешения споров.
ОАЭ	Более 45	500 млн – 1 млрд долл.	50–60 %	2–3 года	Очень высокий (ранг 16)	Прозрачная налоговая система, нулевая ставка НДС и корпоративного налога в зонах, ускоренные процедуры регистрации, развитая логистика.
Польша	14	100–300 млн долл.	30–40 %	4–6 лет	Высокий (ранг 40)	Интеграция с ЕС, доступ к европейским субсидиям, развитая транспортная инфраструктура, акцент на малый и средний бизнес.

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7
Сингапур	1 (но масштабная)	5–10 млрд долл.	70–80 %	2–4 года	Очень высокий (ранг 2)	Высокий уровень цифровизации, эффективная система «одного окна», сильная правовая система, акцент на инновации.
Южная Корея	8	300–800 млн долл.	50–60 %	3–5 лет	Высокий (ранг 5)	Акцент на НИОКР, поддержка высокотехнологичных отраслей, развитая инфраструктура, государственные субсидии на инновационные проекты.
Россия	58	100–200 млн долл.	10–20 %	5–7 лет	Средний (ранг 28)	Ограниченная автономия управления, частичная цифровизация, сложные административные процедуры, ограниченный доступ к международным рынкам из-за санкций.